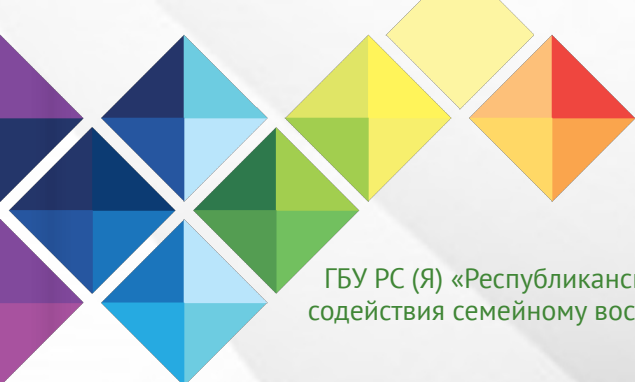

ГБУ РС (Я) «Республиканский центр
содействия семейному воспитанию»

Всё о наших детях

ГБУ РС (Я) «Республиканский центр
содействия семейному воспитанию»

Всё о наших детях

Якутск
Дом печати
2022

УДК 376.1.035-058.862(571.56)
ББК 74.24(2Рос.Яку)
В84

Составители:

З.С. Шахурдина, О.П. Петухова, А.Н. Жапарова,
Н.Ф. Иванова, А.А. Жиркова

Всё о наших детях : [методическое пособие] / Республиканский
В84 центр содействия семейному воспитанию ; [составители: З. С. Шахурдина
[и др.]. – Якутск : Дом печати, 2022. – 112 с.
Агентство СІР НБР Саха

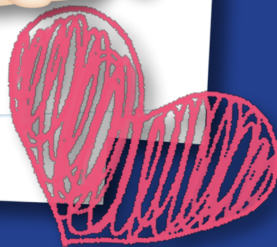
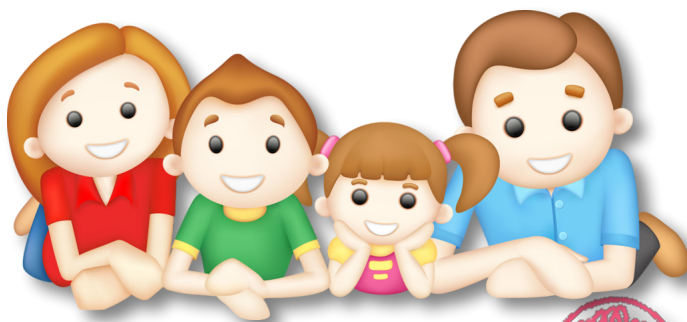
Книга предназначена для специалистов, работающих в сфере сиротства, и не только. В 12 главах книги раскрыты главные особенности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые имеют свой специфический жизненный опыт, и в связи с этим свои психологические и эмоциональные особенности. Все это необходимо знать и учитывать при желании общаться с ними и принести им реальную пользу.

Книга содержит материалы, позволяющие специалистам находить ответы на сложные, интересующие их вопросы и проблемы, касающиеся взаимоотношений с детьми и их воспитания.

УДК 376.1.035-058.862(571.56)
ББК 74.24(2Рос.Яку)

© Шахурдина З.С., Петухова О.П., и др. составление, 2022
© Оформление. Дом печати, 2022

МОТИВАЦИЯ ПРИНЯТИЯ РЕБЕНКА В СЕМЬЮ

Еще в самом начале пути, необходимо уделить большое внимание вопросу мотивации родителей в принятии ребенка в семью. Это нужно, чтобы лучше понять, почему люди принимают на себя заботы о чужом ребенке, не являются ли эти мотивы деструктивными, что может в конечном итоге привести к возврату. Это будет еще одной трагедией и в без того сложной жизни детей-сирот и детей, оставшихся без попечения, – вторичным сиротством. Без сомнений, никто не берет ребенка, чтобы вернуть обратно, но реальность такова, что процент возвратов велик. Конструктивная мотивация – это мощный двигатель, это то, что помогает родителям справляться с самыми трудными ситуациями на пути.

Мотив – это то, что побуждает человека к деятельности, направляя его на удовлетворение определенной потребности.

Мотивация – это совокупность внутренних и внешних движущих сил, побуждающих человека действовать специфическим, целенаправленным образом.

Потребность – ощущение недостатка в чем-либо, которое носит индивидуализированный характер при всей общности проявления. Выделяют врожденные потребности, которые являются общими для всех (потребность в еде, сне, отдыхе и т. п.) и приобретенные, связанные с существованием человека в обществе (потребность в достижении результата, в любви, в уважении и т. п.). Потребности – это основной источник активности человека, как в практической, так и в познавательной деятельности.

Желание принять ребенка в свою семью бывает весьма разнообразным, и возникает оно у всех по-разному и в разных обстоятельствах. В.Н. Ослон выделила целый комплекс мотивов принятия в семью детей-сирот, это отсутствие детей; заполнение пустоты после потери собственного ребенка; желание помочь хотя бы одному ребенку; надежда на помощь в старости; решение материальных проблем за счет приемных детей; стремление исправить собственный неудачный родительский опыт и др.

Причин много, но специалисты считают, что далеко не каждая из них – правильная мотивация для принятия ребенка в свою семью. Попробуем разобраться в том, какие мотивы выступают дополнительными ресурсами для семьи, а какие приводят к выгоранию.

Конструктивные мотивы

Несомненно, как и при появлении кровного ребенка, самым положительным мотивом считается продолжение рода. Здесь важным моментом является желание обоих супругов принять ребенка в свою семью. Если будущие родители готовы и хотят воспитывать ребенка, и неважно, кровного или приемного, готовы подарить ему любовь и заботу, воспринимать его как отдельную личность, то замещающая семья станет для ребенка родной.

Мотив **«реализовать себя в качестве родителя»**, естественное желание каждого родителя, и хорошо реализуется, если при воспитании ребенка учитываются его личностные особенности, и признается его индивидуальность, а не невротическое желание реализовать свои желания, упущенные возможности или какую-нибудь сверхценную идею посредством ребенка (мои родители не смогли мне это дать, а мой ребенок непременно будет отличником, спортсменом международного класса и прочее). Страдать при этом будут обе стороны – и родитель, чьи ожидания скорее всего не оправдаются, и ребенок, который не чувствует себя принятым. Если же, родители готовы любить своего приемного ребенка таким, какой он есть, со всеми его недостатками и достоинствами, если они не будут озирааться на прошлое (например, на своего родного погибшего ребенка), если не будут сравнивать приемного ребенка с другими детьми, а воспринимать его как отдельного человечка, тогда адаптация ребенка будет позитивным, а у родителей будут ресурсы справляться с трудностями.

Следующий мотив – это **желание иметь большую и дружную семью**. Если у приемных родителей есть силы, желание и возможность воспитывать более двух детей, то, безусловно, эта мотивация носит позитивный характер. Обычно, кандидаты в приемные родители рассуждают так: «Мы – хорошая семья. Состоялись как родители: у нас растут хорошие дети. Материальный достаток позволяет нам сделать хорошее дело – поднять на ноги ребенка, который родителей не имеет. И вообще, мы любим детей. Почему бы нам не стать приемной семьей?». Мудрость, опыт воспитания собственных детей, личностная зрелость, взвешенность при принятии такого решения, позволяющий избежать неоправданно высоких ожиданий от приемных детей, в большинстве случаев приводит к хорошим

результатам. Но желание иметь большую семью может носить как позитивный, так и негативный характер. Если это желание вызвано какими-то прагматическими целями (например, использование детей в качестве рабочей силы или для получения льгот), то это деструктивный мотив усыновления, руководствуясь которым создавать семью не стоит.

Деструктивные мотивы

Деструктивные мотивы относят к негативным мотивам, они показывают, что родители еще не готовы к приемному ребенку. Можно выделить несколько распространенных мотивов принятия ребенка, которые негативно сказываются на развитии отношений в приемной семье.

Мотив **жалость**. Бывает, увидев в телепередачах и в СМИ о детях-сиротах, проживающих в детских домах, взрослые испытывают импульсивное желание спасти хотя бы одного ребенка. Однако жалость не может заменить любовь и родительские чувства, зато имеет тенденцию быстро перерасти в неприязнь, потому что жалеть всю жизнь невозможно. Многие приемные родители рассказывают о том, что после устройства в семью ребенка уже совсем не жалко, а привязанности и какие-то нежные чувства еще не «отросли», что заметно осложняет процесс адаптации. Кроме того, под действием сиюминутного порыва родители не задумываются о ресурсах семьи: собственном здоровье, финансовых или жилищных трудностях. Перед принятием в семью «ребенка, которого жалко», не помешает, чтобы родители заранее представили, что они будут делать в случае развода или выявления у ребенка серьезного заболевания.

Среди приемных родителей бытует мнение, что ребенок может **спасти распадающийся брак**. Это ошибочное представление. Родители думают, что ребенок станет своеобразным «цементом» для родителей. Однако появление ребенка в семье, где нет взаимопонимания, способно ускорить распад брачного союза. Ребенок окажется в центре скандалов. Он может быть их поводом, причиной или просто свидетелем. Все это может негативно сказаться на физическом и психологическом здоровье ребенка.

Если усыновить **ребенка хочет только один из супругов**, а второй идет у него на поводу, то это не принесет радости ни супругам, ни ребенку. Если супруг не сможет полюбить ребенка и привязаться к нему, то рано или поздно он начнет предъявлять претензии или уклоняться от воспитания ребенка («Ты выбрала, ты и занимайся»). Увы, часто такие семьи распадаются.

К деструктивной мотивации также относится попытка **заменить приемным недавно умершего ребенка**. Считается, что осознанно или нет, но родители переносят свои ожидания с родного ребенка на приемного, и от этого страдают и малыш, и мама с папой. Однако нередко родители забывают, что приемный ребенок – это отдельная личность, со своими способностями, интересами и возможностями. Попытки максимально приблизить усыновленного ребенка к умершему, постоянные сравнения и неудачи ребенка преуспеть в том же, что и погибший, крайне губительны для отношений. В таких случаях будущим приемным родителям необходимо сначала отгоревать по ушедшему кровному ребенку, пройти личную терапию с психологом, и только потом принимать ребенка, желательно другого пола и типажа внешности.

Иногда ребенка берут **из страха одиночества**. Причиной здесь может быть то, что дети подросли и покинули отчий дом («синдром опустевшего гнезда»), или же вообще никого рядом нет. Эти мотивы чаще посещают одиноких женщин в возрасте, у которых назревает перспектива остаться в старости одинокой. В данном случае, принятие ребенка младше 12-14 лет может стать проблемой из-за большой разницы в возрасте. Помимо этого, большинство детей имеют нарушение привязанностей и прочие отклонения, и родители могут потратить много усилий на установление контакта и все-таки остаться в старости одинокими.

Мотив **«обретение смысла жизни»** подразумевает, что в данный период жизни взрослого смысл жизни потерян. Причиной тому может быть острое горе, ситуативный стресс, нарушенные отношения в семье или одиночество, за которым иногда стоят психические заболевания (например, депрессия). Создание приемной семьи в данном случае проблему не ликвидирует, хотя и может вызвать чувство субъективного облегчения. Нерешенная личностная проблема в дальнейшем может стать причиной установления патологических

взаимоотношений с ребенком. **Иногда мотив «обретение смысла жизни» принимает позитивный характер, когда семья объективно готова к следующему этапу жизненного цикла**, но он не может наступить по причине отсутствия детей. В этой ситуации, если у родителей присутствует способность любить ребенка, и личности приемных родителей патологически не деформированы, создание приемной семьи на самом деле поможет устранить проблему во взаимоотношениях.

Иногда ведущим мотивом может стать стремление получить **материальные выгоды**. Для некоторых финансовая сторона выступит достаточно сильным стимулом. Семьи, принявшие на воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имеют ряд социальных гарантий и льгот. Но если думать только о материальных выгодах, легко забыть о ребенке, о его чувствах и ощущениях, а таким образом семью не построишь. Абсолютное большинство состоявшихся приемных родителей говорит о том, что выплаты от государства не покрывают актуальных потребностей детей.

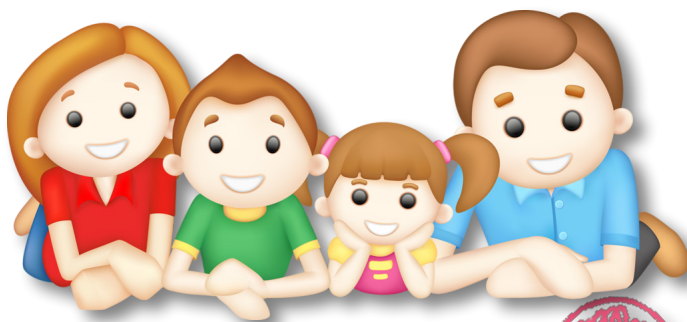
Безусловно, детям нужна семья, которая бы их любила. Замещающая семья лучше детского дома только тогда, когда ребенок желанный, и принятие ребенка происходит в результате позитивной мотивации приемных родителей.

Мотивация родителей играет ключевую роль в принятии ребенка в замещающую семью, так как именно вид мотивации оказывает побуждающее действие как у родителя к ребенку, так и у ребенка к вхождению в семью. Но на самом деле, как говорят психологи, предугадать невозможно, какая семья окажется настоящей для ребенка: та, что была с «правильной» мотивацией, или та, от которой даже специалисты не могли ожидать такой мудрости и самоотверженности, такого принятия и теплоты, которая дала им возможность стать настоящими родителями для приемного ребенка.

Любой мотив может быть двойственен, одно скрывать другое, более глубокие чувства и переживания. Важно, чтобы в семье царила безусловная любовь и понимание. Принятие ребенка в семью всегда должно быть взаимовыгодным, то есть не только ребенок должен отвечать желаниям и мотивам родителей, но и родители – потребностям ребенка (потребность в безопасности, здоровье, любви и привязанности, идентичности и социальной адаптации).

МЕСТО КРОВНОЙ СЕМЬИ В ЖИЗНИ РЕБЕНКА

Разлука с семьей приводит не только к разрыву отношений привязанности, но и к перемене социального и психологического статуса. Без семьи и ближайшего окружения нарушается восприятие себя и собственной жизни – оно приобретает неустойчивый и неполный характер, в результате чего возникает ощущение собственной неполноценности.

Знание о своих предках и своей семье – «чувство корней» – помогает человеку понять, каково его место в истории этой семьи и в жизни в целом, это знание тесно связано с понятиями «долг» и «смысл жизни», оно позволяет определить жизненные задачи и осознать значимость собственного жизненного пути.

Сохранение важных для ребенка связей с другими людьми, допустимых привычек, личных, в том числе памятных, вещей, восстановление жизненной истории самого ребенка и сбор сведений о его семье частично смягчают боль потери и способствуют формированию идентичности. Работу с жизненной историей и контакты с кровными родственниками стоит организовывать уже после того, как период адаптации будет пройден.

Достаточно болезненный вопрос для приемных родителей – **повторение детьми поведенческих моделей, принятых в кровных семьях**. Здесь дело не только в привычке («все мы склонны поступать с другими так, как когда-то поступили с нами»), но и своеобразном подтверждении верности своей кровной семье со стороны ребенка, неосознаваемой попытке сохранить связь с отсутствующими родителями («все наши так делают»). Получается, что те приемные родители, которые боятся любого упоминания о кровной семье ребенка, с наибольшей вероятностью сталкиваются с негативными сторонами жизненного опыта ребенка. Именно работа с историей жизни и встречи с кровными родственниками позволяют, с одной стороны, сохранить эту связь с предками в «безопасном» варианте, с другой стороны, дают повод для проработки и преодоления отрицательных сторон родовой идентичности ребенка. Причина того, что дети стремятся найти тех, кто их когда-то родил, состоит не в том, что они мало любят своих приемных родителей. Многие люди, которые родились и благополучно выросли в своих семьях, в определенный момент своей жизни испытывают осознанный и сильный интерес к своим корням: строят генеалогическое древо семьи, ез-

дят по стране, собирают документы, ищут встреч с дальними родственниками. Для приемных детей важна не только информация. Дети, разлученные с родителями, страдают не только от разрыва, но и потому, что не получили «родительского благословения» на свой дальнейший путь, разрешения жить счастливо и убеждения в том, что они не виноваты в расставании с семьей. Именно желание получить все это движет детьми в их стремлении увидеться с представителями кровной семьи. Дело взрослых – понять и принять чувства ребенка и помочь реализоваться этим чувствам наиболее безопасным образом.

У детей, разлученных со своими семьями, могут наблюдаться две крайние позиции в отношении кровных родителей:

Совершенная лояльность к своей кровной семье и защитно-агрессивное отношение к любым разговорам о прошлом. Такие дети идеализируют свою семью, защищают ее от любой критики, в том числе справедливой. В дальнейшем это приводит к идентификации с отрицательными сторонами жизни кровной семьи: «мой папа вор, и я буду тоже»; «мой отец ничего не боялся, любого мог побить, я такой же сильный, как он». То есть дети не воспринимают плохое как «плохое», раз это – часть родительского образа. Чувство верности семье вплоть до самопожертвования и желания быть похожим рассматривается ими как гарантия «принадлежности» семье, в которой они нуждаются и от отсутствия которой сильно страдают. «Быть похожим» означает для ребенка «быть вместе», и выбор между следованием правилами хорошего поведения и сходством со своими родителями делается детьми в пользу кровной семьи.

Дети, переживающие фазу гнева в процессе утраты, могут ругать свою семью, отрицать, что в их семье было что-то хорошее. Этот гнев связан с неудовлетворенной потребностью в любви со стороны своей семьи, не имеет ничего общего со здоровой критикой. Такая ненависть делает детей несвободными, ограничивает их развитие и способность доверять и испытывать привязанность к другим людям. Они могут быть обидчивы, категоричны и легко идут на разрыв отношений.

В обоих случаях работа с жизненной историей позволяет смягчить болезненные чувства и создать реалистичную картину произошедшего. Обычно требуется специальная терапевтическая

работа для того, чтобы отделить любовь к кровным родителям от стремления «следовать за ними». Ребенок не может судить своих родителей, сохранение благодарности к ним за свою жизнь – естественное и необходимое чувство, отсутствие которого ведет к глубоким психологическим проблемам. Но это не значит, что ребенок должен повторять их ошибки или ободрять плохие поступки своих родителей. Принятие родителей не означает оправдания их плохого обращения с ребенком и их асоциального поведения. Ребенку предстоит научиться справляться с трудностями и добиваться успеха, строить свою жизнь и отношения с людьми – то есть сделать то, чего, наверное, хотели, но не смогли его кровные родители.

Часто встречающееся заблуждение заботящихся о ребенке взрослых – **«он ненавидит своих родителей»**. На самом деле ребенок, обвиняющий своих родителей и ругающий их, «застрял» в фазе острого аффекта переживания утраты, и это препятствует его дальнейшему личностному развитию и установлению нормальных отношений с людьми. То, что по-настоящему нужно ребенку в такой ситуации, – это помощь взрослых в том, чтобы он мог выразить свой гнев приемлемым образом, освободиться от него и перейти к стоящей за ним потребности в родительской любви, постоянстве и заботе. Позитивный смысл этой работы состоит в том, что отреагированная злость освобождает пространство для других переживаний, а обращение к потребности в любви позволяет обратиться к тому источнику, из которого ребенок может ее получить в настоящем - к приемной семье.

Очевидно, что никакая терапия не сможет эффективно помочь, если одновременно с ней в жизни ребенка не появится новая семья.

Опыт показывает, что позитивные изменения в поведении ребенка происходят постепенно, и вопрос времени – очень серьезный. Разным детям требуется разные периоды для восстановления. Достаточно помнить, сколько времени ребенок «учился жизни» в кровной семье, чтобы не ждать от него быстрых результатов. Принятие личности ребенка, укрепление взаимной привязанности, терпеливое поощрение развивающихся положительных черт, поддержка и предоставление альтернативных, социально адекватных моделей поведения постепенно приводят к тому, что новый опыт

усваивается и начинает приносить плоды. Поведение ребенка и его отношения с окружающими постепенно улучшаются. Вопреки бытующему мнению, работа с жизненной историей является не препятствием, а средством для формирования привязанности к новой семье. Однако эта работа достаточно сложная, требующая времени терпения со стороны приемных родителей.

Трудный для приемных родителей вопрос – **контакты с кровными родственниками**. Неприятие кровной семьи, ревность и страх того, что «они» могут «отнять» ребенка, – обычные в таких случаях переживания. Однако восстановление в родительских правах – дело уникальное, а когда ребенок привязан к приемной семье – практически невозможное. В то же время многие дети хотят знать, и имеют на это право, что происходит с их родителями, живы ли они. Если ребенок не видит своих кровных родителей и ничего не знает о них, он начинает думать, что не имеет для них никакого значения, а это очень тяжело. Кроме того, некоторую информацию о ребенке можно получить лишь от его кровных родителей и других родственников. Дело социальной службы – обеспечить безопасность и приемлемый для новой семьи ребенка порядок таких контактов. Недопустимо организовать контакты с теми кровными родственниками, общение с которыми представляет непосредственную угрозу жизни и здоровью ребенка. Также необходимо защищать приватность жизни приемной семьи. Контакты ребенка с его кровной семьей должны происходить на нейтральной территории, быть согласованы и подконтрольны органам опеки, происходить с добровольного согласия и с учетом пожеланий приемной семьи. Прямые контакты приемной семьи с кровной семьей нежелательны. Они неизбежно приводят к соперничеству за ребенка между кровными и приемными родителями. У приемных родителей всегда есть подспудные претензии к кровной семье за плохое обращение с ребенком в прошлом, а у кровных – ревность к приемным родителям. Все эти чувства при тесном непосредственном контакте проявятся и рано или поздно приведут к открытому конфликту. В результате пострадавшим окажется ребенок, которому придется выбирать между двумя семьями, вместо того чтобы понимать свое место в каждой из семей, в одной из которых он родился, а в другой – живет.

<p>Иногда детям может не нравиться говорить о том, что они приемные</p>	<p>Они всячески избегают этой темы и могут просить приемных родителей говорить, что они сами его родили. Особенно это часто бывает с детьми 5-6 лет, и с детьми, которые находятся в периоде адаптации. Это нормальная реакция для такого возраста и периода, так как ребенок только начинает осмысливать свою привязанность, а теперь еще необходимо перерабатывать мысль о приемности. В это время необходимо предупредить приемных родителей, что не надо давить на ребенка, но ребенок должен знать о том, что, когда он будет готов, они об этом могут поговорить. Это лучше, чем говорить неправду.</p>
<p>Если ребенок каждый раз уходит от разговора</p>	<p>Приемным родителям необходимо убедиться, что они не давят на ребенка своей тревогой. Это может быть страх родителя быть нерадивым родителем, который не сказал ребенку правду, или ребенок чувствует, что разговор неприятен родителю и для того, чтобы не травмировать его своим интересом не решается заговорить на эту тему.</p> <p>Детям очень важно говорить о детстве, об истории их рождения, взросления, даже зная о том, что они дома у приемных родителей совсем недавно. Если ребенок и родитель могут вместе горевать о том, чего у них не было, они смогут вместе и наслаждаться тем, что есть.</p> <p>Ребенок и родитель могут воссоздать то, чего не было у ребенка. Если ребенок расстроен, что приемный родитель не пеленал его в детстве, это можно сделать сейчас в игре с помощью фантазии, поиграть в «малыша», покачать на руках. Вечером перед сном можно пофантазировать, как бы все было, если бы ребенок и приемный родитель встретились раньше. Но перед этим обязательно нужно оговорить, что погружаетесь в мир фантазий и обязательный выход из нее. Для детей фантазии могут иметь целительный эффект, при условии того, что они являются именно фантазиями, а не ложью. Не всем детям эти игры могут подойти, дело родителей предложить, объяснить, что так можно и смотреть интересно ли это ребенку, готов ли он к такому полету в мир фантазий.</p>

Есть родители, которые говорят, то не могут начать говорить на тему приемности

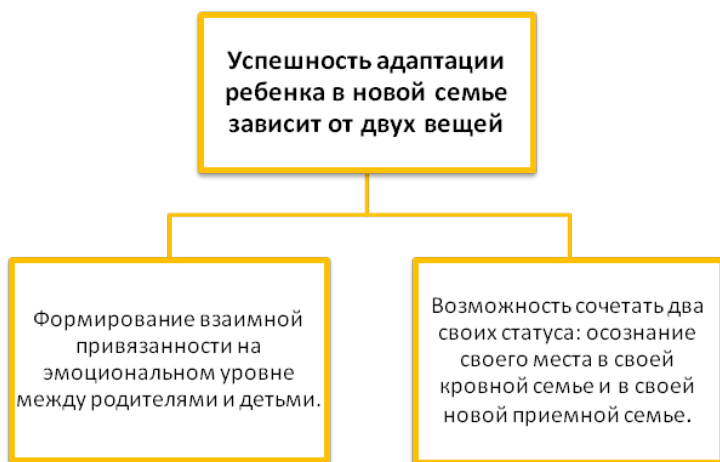
У них наворачиваются слезы, начинают подступать жалость к ребенку, нарастает чувство тревоги. Это может говорить о наличии собственных травм у родителя, возможная травма бездетности, чувство вины перед ребенком, что не пришли к нему на помощь раньше и другие. Поэтому перед тем как решиться на этот серьезный шаг, родителям необходимо разобраться в своем эмоциональном состоянии, не будет ли перекликаться травма родителя и ребенка, осознать это и отделить свою боль от его боли. Со своей болью взрослый должен справиться сам или с помощью специалистов, и только тогда он сможет помочь ребенку преодолеть боль.

Задача приемного ребенка – «совмещение» своих статусов, как члена двух семей. С возрастом и с течением времени у каждого человека происходит формирование его личности со всеми ее индивидуальными особенностями. При этом личность человека формируется не в безвоздушном пространстве, это процесс, в большой степени, зависящий от окружения ребенка, его «социального зеркала». Реакции значимых взрослых, их оценки и отношение оказывают формирующее воздействие и на отношение ребенка к самому себе, и на особенности его личности как таковой. При этом чувство «Я» вырастает из чувства «мы», и изначально формирование личности и осознание индивидуальных особенностей происходит благодаря сравнению себя с близкими людьми, постепенному осознанию своего отличия от них и своей общности с ними. Для любого человека крайне важно ощущение своей родовой и групповой принадлежности через понимание того, чем «я похож на своих», что объединяет с ними кроме взаимных чувств. С другой стороны, для того чтобы ощущать себя самим собой, человеку важно замечать свои отличия, особенности.

Когда ребенок теряет свою семью, нарушается его чувство принадлежности, возникает ощущение незащитности и неадекватности. Также осложняется процесс личностного формирования ребенка. У приемных детей проблемы формирования идентичности могут усиливаться в том случае, если по каким-то причинам ребенок оказывается перед выбором, кому он больше верен: прием-

ной или кровной семье. Реальность такова, что приемные дети по своей судьбе являются членами двух семейных систем – кровной и приемной. У каждой из них есть свое место в жизни ребенка: в кровной семье ребенок появляется на свет, в приемной получил любовь, заботу и возможность полноценно прожить свою жизнь. Хорошо, если приемные родители признают этот факт и помогают ребенку (иногда с помощью специалистов) принять это и найти место в сердце для каждой из семей. Тогда ребенку не приходится чувствовать себя «предателем» в отношении кровной семьи, если он любит приемных родителей, и не надо провоцировать разрыв с приемной семьей, если он хочет сохранить лояльность своей кровной семье. Такого рода негативные последствия возникают неизбежно, если делается попытка вычеркнуть кровную семью. Не обязательно приемным родителям «дружить» и тесно общаться с кровными родственниками, но уважать чувства своего близкого человека, связанные у него с прошлым, – это проявление принятия самого человека. При попадании ребенка в приемную семью по мере укрепления взаимной привязанности новые семейные отношения начинают оказывать влияние на развитие личности ребенка, постепенно задавая новые ориентиры. Зачастую эти ориентиры отличаются от тех, которые прежде были у ребенка в кровной семье, в учреждении. Когда ребенок попадает в приемную семью, для него задача адаптации к семье будет состоять не только в том, чтобы привыкнуть к правилам и установить личные отношения с каждым членом семьи. «Внутренней» задачей для ребенка станет поиск своего сходства с этими людьми и возможность принять их жизненные принципы. Очевидно, что ребенку легче будет принять те жизненные принципы, которые перекликаются с усвоенными в раннем детстве. Наиболее трудно будут усваиваться те принципы, которые противоречат привычным ориентирам, хотя зачастую ребенок может их даже и не осознавать, воспринимая как данность. Принятие ребенком ценностей приемной семьи и присоединение к ней с большей степени зависит от того, насколько острыми будут противоречия такого рода. Присоединение к новой семье происходит относительно благополучно, если есть баланс между тремя процессами: сохранение неизменными тех жизненных ценностей ребенка, которые приемлемы в новой ситуации; частичные изме-

нения в соответствии с изменившейся жизненной ситуацией; принятие новых ориентиров. Когда от ребенка требуют слишком глубоких и быстрых изменений, он внутренне отгораживается, делая вид, что «играет по правилам», а на самом деле остается верным принципам, усвоенными в детстве. Подобного рода подавление создает напряжение, которое через некоторое время прорывается в виде провокативного поведения или эмоционального срыва, суть которого - стремление отделиться от новой семейной системы, сохранив свою идентичность.

Чаще всего будущие приемные родители хотели бы одного: чтобы у ребенка не было никаких кровных родственников, и ребенок был только нашим. Малыш из дома ребенка без родственных связей, может быть привлекательней, чем идея взять ребенка постарше, который помнит и любит своих родных маму и папу, бабушку или брата, родителей пугает, сможет ли он полюбить их – приемных родителей, если он любит кровных? Ребенок, который вырос с чувством любви к родителям, – этот ребенок, прежде всего, душевно здоровый. Он знает, что такое привязанность к взрослому, что такое доверие, он умеет сотрудничать и обращается за помощью, если он с чем-то не справляется. Если он умеет любить, то он сможет полюбить и новых людей в его жизни.

Любого ребенка, потерявшего родителей, достаточно приласкать, пожалеть, «прижать к груди», и с ним все будет хорошо. На самом деле – не любого, а только того, у кого с родителями все было хорошо, он их любил и им доверял, и лишь трагедия: война, стихийные бедствия, несчастный случай, болезнь – их разлучила. Тогда, отгоревав свое, пережив естественный в такой ситуации период замкнутости, гнева, отчуждения, депрессии, ребенок снова становится открытым для создания отношений привязанности с тем взрослым, который готов заботиться о нем и защищать его. Даже если он был сильно травмирован, даже если новая семья очень отличается от его собственной, рано или поздно глубокая программа привязанности, которая уже однажды работала в его душе, запустится вновь, и он прижмется к недавно еще чужому взрослому, ища у него поддержки и защиты.

Если же у ребенка опыта привязанности не было совсем, он часто оказывается вовсе не «чистым листом», на котором новым родителям предстоит написать новую счастливую историю. Он не понимает, он не знает, как любить, нет у него в душе места с названием «родители», он ни с кем не прошел по тропинке создания привязанности и самой ценности этих отношений не понимает. Чтобы у него «отросла» способность любить и доверять, приемным родителям иногда нужно очень много времени и бездна терпения.

Необходимо сказать кандидатам в приемные родители, чтобы не боялись детей, которые любят и хранят верность кровным родственникам. Значит они и их смогут полюбить, и им будут верны от всего сердца, если, конечно, они не будут повторять типичную ошибку, ставя ребенка перед выбором: мы или они? Пусть не заставляют ребенка выбирать. Если ребенку запретить любить, помнить, хранить, верность его родным, он не сможет полно и глубоко полюбить и приемных родителей. И наоборот, получив от приемных родителей «разрешение» любить кровных, то есть поддержку в своем чувстве к родным, дети становились ближе, мягче, контактнее.

<p>Неуважение к кровным родителям ребенка</p>	<p>Внутреннее противостояние с ними, выяснение, порой не вполне осознанно, «кто здесь настоящий», довольно распространено. Неуважение к кровному родителю всегда бьет по самому ребенку. Если приемный родитель неуважительно отзывается о кровном родителе даже в отсутствии ребенка, он это будет понимать, чувствовать. Ребенок знает, у кого он родился, и если этого человека не воспринимают как полноценного «человека», не уважают, то кто он сам, как ему к себе относиться? В этой ситуации страдает самооценка ребенка. Здесь речь идет не про уважение за заслуги и хорошие качества, не о том, чтобы их любить и с ними дружить, одобрять их и их поступки. Это про признание их роли в судьбе ребенка – они дали ему жизнь, и если они не пытались эту жизнь отнять, они навсегда его родня. И теперь родня приемного родителя тоже, так как у них общий ребенок. Появление «родственников», с которыми и встречаться лишней раз не хочется, не слишком приятно. Однако их не вычеркнуть из родни, не перечеркнуть частицу души ребенка. Достаточно помнить об этом.</p>
<p>Если кажется, что ребенку связь с кровной родней вовсе не нужна</p>	<p>Он не говорит о них, не вспоминает, не хочет смотреть фотографии, звонить, поздравлять с праздниками, встречаться. Это адекватная реакция ребенка в период адаптации, когда ребенок отвлечен новыми впечатлениями и новыми отношениями, знакомствами. На разбирательство со своими чувствами с кровными родственниками у него нет ресурса. Также ребенок может переживать чувство потери, если разлука с родными была недавно. Другой вариант – ребенок, сильно травмированный родителями, который может бояться этих встреч, опасаться, что его опять обидят, отнимут, заберут обратно. Причин у такого нежелания могут быть разные и объяснимые. Если ребенок не хочет сейчас, это не означает, что это ему не нужно вообще. Он может бояться обидеть и расстроить приемных родителей разговорами о кровных родственниках. Иногда они боятся не справиться со своими чувствами, боятся, что если они спросят про них, услышат что-то страшное. Но наступит время, когда ребенок пожелает видиться и общаться со своими родственниками. Свою тоску по утраченной семье, по кровным родителям ребенок может прятать от самого себя. Но важно, чтобы у него всегда была возможность заговорить об этом и не бояться, что приемные родители рассердятся или расстроятся.</p>

<p>Как и где встречаться с родственниками?</p>	<p>Скажите приемным родителям, чтобы не нарушали границы своей семьи. С кровными родственниками ребенка разумнее встречаться на нейтральной территории. Можно встретиться в отделе опеки, в парке, в школе. Приемный родитель сам решает, готов ли он давать родственникам свой личный номер, свой адрес проживания. С ребенком можно заранее договориться, когда, как и кому он может звонить.</p>
<p>Если ребенок не знает, как себя вести и что делать при встречах.</p>	<p>Приемный родитель в первое время может подсказывать элементарные вещи, но для ребенка они могут быть совсем не элементарными. Со временем ребенок привыкнет и ему будет гораздо легче контактировать с родственниками. В первое время присутствие приемного родителя необходима, когда они хорошо узнают кровных родственников, только тогда могут оставлять наедине, отпускать на прогулку. Приемный родитель и только он остается опекуном ребенка, и он отвечает за его безопасность.</p>
<p>Бывает, что после встреч с родственниками, поведение ребенка резко ухудшается.</p>	<p>Ребенок может плохо спать и есть, молчать, стать агрессивным, может даже заболеть. Это может говорить, что общение плохо влияет на ребенка. Но не стоит спешить. В первое время такое проявление может быть естественным. Это проявление сложных взаимоотношений ребенка с кровными родственниками, которое должно выплеснуться наружу. Но со временем все должно наладиться.</p>

Главный страх приемных родителей, который стоит почти за всяким нежеланием контактировать с кровными родственниками: они на него плохо повлияют, он выберет их образ жизни, а не наш, жизнь его будет трудной и невеселой, как у них.

В этой ситуации необходимо помнить одну очень важную вещь. Если представить, что все то, что мы получаем от родителей: гены, способности, склонности – это наше наследие, то никто не может всучить ребенку наследство насильно. Давайте представим, что у мальчика Саши кровный отец был наркоманом, и он знает про него только этот факт, то это знание начинает обретать над ним огромную власть. Он уже не мальчик Саша с набором разных качеств. Он - сын наркомана. Он всю жизнь будет убегать от этого. Чем больше будет страх приемной семьи и самого ребенка по этому поводу, тем больше давления ребенок будет ощущать по этому поводу. Тем выше шанс, что человек сорвется, потому что выдерживать такое напряжение всю жизнь очень трудно. А теперь представим, что ребенок знает, что его отец не только наркоман, а был очень хорошим плотником, любил играть на гитаре и петь, что был душой компании, и много чего еще из себя представлял, не только плохие качества, но и положительные, то у ребенка есть из чего выбирать свое наследство. Если про отца в семье говорят не только со страхом, но и с улыбкой на лице, то он будет понимать, что он сын своего отца, у которого жизнь не очень хорошо сложилась.

Чем больше ребенок знает о каждой из своих семей и чем меньше семьи склонны «делить» его, вступать в конкуренцию привязанностей, чем больше готовы обращать его внимание на то, что у них есть общего, а не на различия, тем проще будет его задача, тем гармоничней результат.

Утрата семьи

Интеллектуальные, эмоциональные и социальные нарушения, свойственные детям, воспитывающимся в учреждениях, объясняются не только плохим обращением в кровной семье, но также и фактом разрыва с этой семьей. Таким образом, мы говорим о двойной пролонгированной травме, поскольку на протяжении всего пребывания ребенка в учреждении сохраняется травматическая ситуация отсутствия нормальной родительской заботы и любви.

Попадая в учреждение, дети теряют:

– **Отношения с близкими людьми, привязанность.** Даже в тех случаях, когда отношения с родителями складываются плохо, все равно для ребенка это та семья, которую он знает, его самые близкие люди на свете. И ребенок не утрачивает надежды на изменения к лучшему. С одной стороны, привычные отношения дают ощущение стабильности и безопасности, с другой стороны – эмоциональные связи реальны, и утрата привязанности приносит боль, которая может переживаться не только душевно, но и на физическом уровне.

– **Микросоциум и доступ к информации о семье.** Для ребенка семья – это мир, в котором он живет, на котором основываются его знания о своем происхождении, представления о своей личности. С утратой семьи ребенок утрачивает принадлежность к конкретным взрослым и оказывается в ситуации слишком ранней социальной эмансипации, которая в норме должна происходить уже после подросткового возраста. Неудивительно, что дети чувствуют себя потерявшимися и дезориентированными.

– **Широкое социальное окружение, дружеские связи – макросоциум.** Дружеские связи и широкое социальное окружение отчасти компенсируют недостаток тепла и заботы, которые дети ощущают в своих кровных семьях. Для любого человека дружеские связи очень важны, но для детей из неблагополучных семей они важны особенно. Мир за пределами квартиры (дома) – территория, которую ребенок активно осваивает с трехлетнего возраста. Познавательная активность детей, самостоятельность, первые социальные контакты – все это оказывается под ударом в результате отрыва ребенка от семьи и попадания в учреждение.

– **Свой дом и имущество, личные вещи.** Материальная среда является продолжением личного пространства для человека. Все то, что мы называем «своим», имеет особую значимость для людей. Теряя «свое», любой человек всегда испытывает беспокойство, переживает. Утрата дома – одно из самых больших несчастий в жизни (достаточно вспомнить о беженцах, переселенцах...). Попадая в учреждение, дети теряют свой дом и все то, что считают своим, вплоть до одежды. Еда, игрушки, предметы обихода – все это по сути «общее», то есть ребенку не принадлежит, и сам он не имеет «своего места в жизни».

– **Контроль над собственной жизнью, ощущение безопасности.** Человеческая жизнь регулируется социальными правилами и законами, но внутри этих правил люди обладают определенной свободой выбора: у них есть свои желания, предпочтения и возможности хотя бы частичной их реализации. Дети не выбирают для себя «возможность» оказаться в детском доме, и внутри детского дома они тоже ничего для себя не выбирают. Их жизнь полностью контролируется извне, они становятся «пассивными объектами». Подобная утрата контроля над своей жизнью приводит к потере чувства психологической безопасности. Дом и семья – первооснова жизни ребенка, и их утрата означает для него, что все остальное тоже может исчезнуть, что ничего надежного и стабильного на свете нет. Кроме того, опыт пассивного существования усваивается детьми и через некоторое время становится жизненным принципом: они не умеют и не хотят предпринимать самостоятельных усилий в устройстве своей жизни. Пресловутые «иждивенчество» и «потребительство» детей из учреждений – проблема, созданная существующей системой.

– **Социальный статус: «хуже других».** Дети, переживающие травму изъятия из семьи, испытывают душевную боль, а боль люди часто воспринимают как «наказание» за что-то, за какую-то свою вину. Кроме того, дети лишаются всего, что есть у других людей, и это также заставляет их чувствовать себя хуже других, «наказанными». Также для детей расставание с семьей означает, что их родители позволили этому произойти, то есть фактически «отказались от них». Это ощущение отверженности усиливается социальным реагированием. Для многих людей дети из детских домов – «неблаго-

получные», «умственно отсталые», «малолетние преступники» и т. д. Социальный статус этих детей объективно ниже, чем статус детей из обычных семей, даже неблагополучных.

Когда в семье родители – алкоголики

Вот так выглядит семья, где родители постоянно пьют алкоголь:

1) вся жизнь семьи неупорядочена, дети часто не знают, какие их чувства нормальны, а какие – ненормальны, теряют уверенность.

2) жизнь семьи построена на лжи, отрицание происходящего в семье носит почти навязчивый характер. Это мешает ребенку распознать правду, разобраться, что происходит на самом деле.

3) потребности ребенка удовлетворяются от случая к случаю, не в полном объеме. Он испытывает дефицит внимания к себе со стороны взрослых. У него появляется закономерное желание, чтобы им занимались, поэтому привлекает к себе любыми способами, включая формы отклоняющегося поведения.

4) система воспитания в алкогольной семье заставляет ребенка поверить в то, что он в какой-то степени виноват в происходящем. Все произошло потому, что он недостаточно хорош, совершает много ошибок и заслуживает все то плохое, что с ним приключается. Постепенно он утрачивает самоуважение, у него развивается низкая самооценка.

Как взрослеют дети в такой семье?

- Ребенок вырастает с убеждением, что мир – это небезопасное место и доверять людям нельзя, он вынужден скрывать свои истинные чувства и переживания, чтобы быть принятым взрослыми.

- ребенок, особенно старший в семье, вынужденно берет на себя ответственность за поведение своих родителей.

- родители не разделяют чувств и действий ребенка, поэтому ребенок чувствует себя забытым, брошенным, никому не нужным.

- родители не воспринимают ребенка как личность, считают, что он должен выглядеть как они, чувствовать и делать то же, что и они.

- ощущения, которые возникли у ребенка в ответ на ситуацию в семье – вина, страх, обида, злость – становятся движущей силой его дальнейшей жизни.

4 основные роли детей алкогольных семей:

Герой семьи – ответственный ребенок, старается сделать все лучшим образом и заслужить одобрение, понравиться, на первое

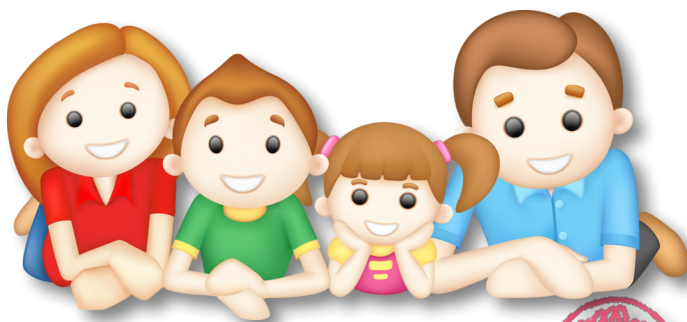
место ставит интересы других; вынужден рано повзрослеть. Став взрослым, не сможет принимать свои ошибки и поражения, будет считать себя ответственным за происходящее вокруг и отдавать все время работе.

«Козел отпущения» – проблемный ребенок, бунтовщик, привлекает к себе внимание негативным поведением, что является результатом ощущения эмоционального отвержения и вызовом в семье; легко попадает в группы сверстников, употребляющих алкоголь и наркотики. В школе может стать нарушителем дисциплины. Во взрослой жизни, привыкнув бросать вызов окружающим, будет испытывать сложности в семье и на работе.

Потерянный ребенок – живет в мире фантазий, изолирован и одинок в семье, уступчив, застенчив и замкнут. Любит помогать тем, кто оказался в беде. Считает трудности других более важными, чем свои собственные. У него высок риск приобщения к наркотикам с целью достижения психологического комфорта. По мере взросления его изоляция усугубляется.

Любимец, талисман семьи, клоун – привлекает к себе внимание шутками, дурачеством, клоунадой. Повышенно активен. Ему сложно справляться с возникающими проблемами, в учебе и межличностных отношениях обычно испытывает затруднения. У него легко возникает зависимость от алкоголя и наркотиков.

ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕЙ

Развитие ребенка традиционно понимается как поступательный процесс, который делится на стабильные периоды и критические. Под кризисом понимается достаточно краткий период времени, в течение которого происходят значительные изменения, как в личности самого ребенка, так и в его отношениях с окружающими. Некоторые из них проявляются трудным для окружающих поведением ребенка (как, например, кризис 3 лет и подростковый кризис). Другие кризисы тяжелы, прежде всего, для самого ребенка, поскольку связаны с кардинальными изменениями условий его жизни (рождение, поступление в школу и выход в социум в возрасте 7 лет).

Хорошие знания о нормальном ходе развития ребенка необходимы любому человеку, оказавшемуся в роли воспитателя (мы говорим про воспитателя, так как каждый родитель, занимаясь воспитанием своего ребенка, является воспитателем). В детстве выделяют несколько периодов, каждому из которых присущи свои особенности. В каждом периоде перед воспитателем стоит **задача приспособиться к изменениям, происходящим с ребенком.**

Отметим основные новообразования возрастных кризисов, на которые следует обратить внимание родителям при воспитании своего чада.

0–1 год – новорожденность и младенчество

Первый кризис в жизни ребенка это рождение, этот период принято называть новорожденность, и длится он от 0 до 1 месяца, от 1 месяца до года - младенчество. Младенцы – это бессловесные человеческие существа, которые имеют и накапливают опыт. Они абсолютно беспомощны и зависимы от взрослых. Для младенца мир представлен руками и телом матери. Рождение – это полная перемена условий существования, испытание и потрясение, уравновесить которое может только хорошая забота и близость матери.

Характер младенца формируется не под влиянием каких-то отдельных событий, а как результат повседневной заботы о нем. В этом возрасте формируется базовое доверие либо недоверие к миру, которое становится основой жизненной позиции. Человек обычно не осознает, в чем причина его «черного» или «светлого» восприятия жизни, и с трудом способен изменить свои взгляды.

Общение с взрослым имеет абсолютную значимость для младенца. Известно, что новорожденные и дети первого года жизни, лишенные общения с взрослыми, сильно отстают в психическом развитии и могут даже умереть, несмотря на хорошую заботу об их физических нуждах (эффект «госпитализма»).

Брать ребенка на руки, качать его и играть с ним, разговаривать, смотреть в глаза и улыбаться ему так же важно, как и кормить его. Если раньше говорили, что нужно придерживаться графика питания и брать на руки младенца часто нельзя, то сейчас, благодаря новым исследованиям, говорится об обратном. «Ответ» на каждый зов малыша формирует у него чувство безопасности, успокоение, чтобы не произошло – мама рядом.

Младенчество оканчивается в тот момент, когда ребенок овладевает ходьбой и речью, приобретает способность самостоятельно перемещаться в пространстве и становится активным в общении.

1 год - 3 года – ранний возраст

Ранний возраст – это целая эпоха: никогда больше в жизни человека развитие не идет так стремительно. К концу первого года жизни ребенок овладевает навыками ходьбы и речи. Конечно, это только начало, но с этого момента он становится самостоятельным и активным в передвижении и общении.

Ведущая деятельность этого периода с эмоционального общения со своим значимым взрослым переходит в предметно-манипулятивную деятельность. В этих занятиях ребенок осваивает общественно выработанные способы действия с предметами. В это время обычно дети любят играть посудой, предметами быта и очень любят все класть в рот, таким способом дети изучают их окружающий мир. В предметной деятельности происходит развитие восприятия, под влиянием которого происходит развитие всех других психических процессов, развитие мышления. Ребенок практически манипулирует с вещами и схватывает связи между ними, постепенно овладевая значениями предметов. К трем годам общение продолжает интенсивно развиваться и становится речевым.

К трем годам ребенок превращается в самостоятельную личность со своими симпатиями и антипатиями. Он знает свое имя, пол и положение в семье, умеет слушать и выражать сочувствие,

очень любопытен и активен, понимает назначение разных предметов, умеет пользоваться ими, активно играет с игрушками, пробует рисовать. Теперь он не просто ходит – он бегает и прыгает. В его активном словаре более ста слов, а понимает он около тысячи.

Основная задача личностного развития в три года – создание собственной автономности. Ребенок осознает, что у него есть свободная воля, и одновременно сталкивается с необходимостью подчинения своих желаний требованиям реальности. Так возникает кризис «нет» и «я сам».

Кризис 3х лет примечателен тем, что в этот период ребенок становится самостоятельным, и наконец появляется «Я», если заметить, то до 3х лет малыш говорит про себя в 3м лице «Маша хочет гулять». Обратная сторона кризиса является капризность - «нет! Я сам!». Порою сложно сдерживать родительскую необъятную любовь или иногда и спешку, хочется быстрее и аккуратнее одеть, доделать за ребенка. Но следует помнить, результатом родительских реакций на растущую самостоятельность ребенка будут либо доброжелательность, способность уважать чужие границы и отстаивать собственные, либо отравляющее чувство собственной скверности. Успешность прохождения этой стадии формирует отношение к контролю и самоконтролю, сотрудничеству – своеволию. Поэтому очень важно родителям поддерживать эту растущую самостоятельность ребенка.

3 года – 7 лет – дошкольное детство

В этом возрасте ребенок начинает много играть со сверстниками, любит компании взрослых и детей. Предпочитает коллективные игры с правилами и ролевые игры в «жизненные ситуации» («дочки-матери», «больница», «магазин», «школа» и т. д.). Умеет выражать свое недовольство не ударами и криками, а словами и просьбами. Задает очень много вопросов (возраст «почемучек»). К 6 годам его активный словарь составляет 2000 слов, он знает основные цвета и геометрические формы, способен схематично нарисовать фигуру человека, домик и т. д.

Это возраст, когда закладывается основа совести и моральной ответственности. Главное для ребенка в это время – быть активным и значимым членом своей семьи. Он усваивает семейные ценности, и они становятся приоритетными.

Дети стремятся помогать по дому и с удовольствием делают домашние дела вместе со взрослыми. Они уже много понимают в человеческих отношениях, ориентированы на сочувствие, их трудно заставить, но с ними легко договориться.

Мышление детей этого возраста носит «магический» и «эгоцентрический» характер. Ребенок замечает причинно-следственные связи, но может путать причину со следствием («ветер дует, потому что деревья качаются»). Желаемое в его восприятии пока еще преобладает над действительным, бурно и не всегда контролируемо работает фантазия. При этом ребенок видит себя как центр происходящих вокруг событий, и, если происходит какое-то несчастье, ребенок склонен рассматривать себя как его причину (развод родителей или смерть – «я виноват, я не был хорошим ребенком и они меня покинули», «я толкнул свою сестренку, а она потом умерла», «я залился на бабушку, а она потом заболела»).

Основная задача личностного развития – формирование инициативы. В благополучном варианте, когда ограничения взрослых разумны и последовательны, а наказания не приводят ребенка в ужас, инициативность добавляет к достигнутой на предыдущей стадии автономности качества предприимчивости, планирования и способности «атаковать» задачу из желания испытать себя. Если наказания непредсказуемы и подавление инициативы носит тотальный характер, основной мотивацией в деятельности становится избегание неудач, а поведением управляют зависть к активным сверстникам и непреодолимый страх проявить себя.

7 лет– 12 лет – среднее детство (младший и средний школьный возраст)

Школа – это выход в широкую социальную действительность, семья становится базой для совершения путешествий вовне. Ребенок вступает в самостоятельные отношения с детьми и взрослыми в процессе **социально значимой и социально оцениваемой** деятельности – учения, раньше его любили просто за то, что он есть, теперь на отношение к нему влияют его достижения.

В жизни ребенка появляются новые авторитеты («...а учительница сказала...»). Он начинает соотносить семейные ценности с социальными ценностями более широкого порядка. Постепенно у него формируется иерархия ценностей и мотивов поведения.

Самооценка приобретает более реалистичный характер. Мышление развивается от конкретно-интуитивного в словесно-логическое. К 12 годам завершается формирование коры головного мозга, мыслительные возможности ребенка становятся потенциально равными возможностям взрослого.

Дети в этом возрасте еще очень доверяют взрослым, в первую очередь родителям. Они ориентируются на оценку взрослых, стремятся заслужить похвалу, делятся важными переживаниями и секретами. Это возраст действия, поиска твердых и однозначных убеждений, когда особое значение в межличностных отношениях приобретают кооперация и справедливость.

Основная задача развития в личностном плане – формирование трудолюбия. Если раньше игра ребенка подчинялась принципу удовольствия, то теперь принцип работы учит его удовольствию от целесообразного завершения своего труда, который связан с усилиями. В неудачном варианте результатом школьного опыта становится чувство неполноценности. Если ребенок в отчаянии от своей неспособности справиться с учебными задачами или с отношениями со сверстниками, это приводит к отказу от деятельности и отторжению от своей группы, сопровождающимся чувством несостоятельности и неадекватности.

12 лет - 16 лет – подростковый возраст

Подростничество – это возраст, который специалисты сравнивают со вторым рождением.

«Физиологическая революция». Бурный физический рост и половое созревание, полная перестройка иммунной и гормональной систем сопровождаются утомляемостью, вспышками раздражения, перепадами от бурной активности к подавленности.

Когнитивное развитие. Абстрактное мышление становится преобладающим. Развита критичность и чувство юмора, восприятие жизни становится более реалистичным. Появляются самостоятельные интеллектуальные интересы.

Психологическое развитие. Подобно тому, как в момент рождения происходило физическое отделение ребенка от матери, так в подростковом возрасте происходит психологическое отделение ребенка от семьи. Теперь особое значение для него приобретают общение со сверстниками и самостоятельность. Мнение сверстни-

ков и значимых для подростка людей начинает преобладать над авторитетом родителей. Подросток жаждет почувствовать себя отдельной, независимой личностью.

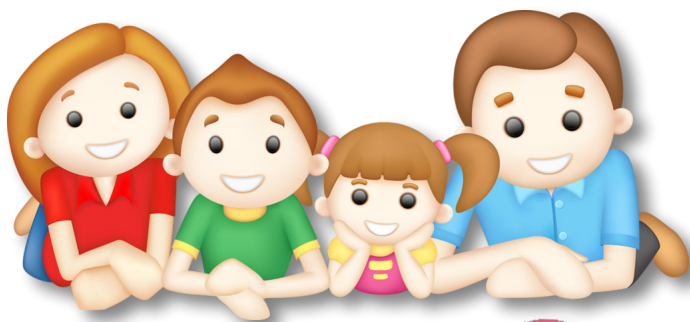
Все вышеперечисленные изменения разрушают ощущение личностной целостности, мучительные поиски ответа на вопросы: «Кто я? Что я собой представляю? К чему я иду?» – попытка эту целостность восстановить. В подростковом кризисе идентичности возникает задача заново пройти все предыдущие критические моменты развития, решить все старые задачи, сознательно и с внутренней убежденностью, что именно такой выбор значим для самого подростка и для общества. Тогда социальное доверие к миру, самостоятельность, инициатива, трудолюбие создадут новую, зрелую целостность личности.

Недостаток внутренних ресурсов приводит к **размытой идентичности**:

- Неопределенность социального положения и ожиданий;
- Противоречивое поведение;
- Неспособность сохранять постоянные личностные черты в разных ситуациях.

Невозможность четко ответить на вопрос «Кто я?» естественным образом формирует подспудный страх: «Я – никто!» и служит источником невроза. «Трудные подростки» трудны прежде всего для самих себя. Внутренние противоречия, впадение в крайности, одиночество и неуверенность переживают все в этом возрасте.

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ДЕПРИВАЦИЯ

Детство – это время, когда ребенок адаптируется к окружающей среде, в которой он оказался, усваивает ее культуру, социальные нормы, традиции и ограничения для того, чтобы во взрослой жизни стать полноценным членом общества. Весь период, пока малыш не может жить самостоятельно, позаботиться о себе, необходимо, чтобы кто-то делал это за него. И для решения данной задачи в природе существует программа привязанности. Данная программа представляет определенное поведение взрослого: родитель заботится, создает ощущение защищенности, тревожится за ребенка, испытывает чувство счастья и радости, когда ребенок доволен. А со стороны ребенка действует другой процесс - программа следования: ребенку необходимо постоянно видеть, слышать, чувствовать своего взрослого, не терять с ним контакт, чем меньше возраст ребенка, тем необходимее ему быть уверенным, что взрослый рядом, чтобы, при необходимости, быстро позвать его.

С точки зрения науки привязанность рассматривают как чувство близости, основанное на глубокой симпатии, влюбленности, преданности кому-либо или чему-либо.

А как можно увидеть данный феномен в повседневной жизни?

Уже в год ребенок отличает своих и чужих. Свои – это родители и другие близкие взрослые, с которыми уж точно не пропадешь. А все остальные – это чужие, за ними нельзя следовать, мало ли что. Если пятимесячного ребенка может взять на руки незнакомец, пришедший к родителям в гости, то с годовалым это не выйдет: он будет выкручиваться, кричать, вертеть головой в поисках «своих».

В случае, когда ребенок на улице теряет родителя из виду, он останавливается как вкопанный и начинает плакать. Обычно родители раздражаются, зовут быстро идти сюда, пугают тем, что уйдут сами. Но ребенок ведет себя в соответствии с инстинктом: потерялся – стой на месте, свои взрослые придут и найдут тебя. Устойчивое поведение следования формируется примерно к трем годам.

Когда ребенок сталкивается с проблемой, он идет к маме. Такая возможность – утешиться возле своего взрослого – у него должна быть всегда.

Эмоциональная связь – **привязанность** – важнейшая потребность каждого ребенка. Прочная привязанность основывается на проявлении любви и заботы. Такая эмоциональная связь дает ребенку чувство защищенности, ощущение себя в безопасности. Если ребенок рос в условиях отсутствия эмоционального тепла, то, попадая в приемную семью, он остается отчужденным. Это чувствуют новые родители, которые не понимают, как сблизиться с ребенком.

Эмоциональные травмы, полученные в даже в глубоком детстве, могут серьезно влиять на наши взаимоотношения во взрослой жизни. Особенно с близкими людьми. В зависимости от того, какие мы выстроили отношения с нашими родителями в детстве, у нас формируются определенные типы привязанности. И от данного типа привязанности зависит то, как мы будем строить отношения во взрослой жизни. Вот как значимо строить качественные отношения со своим ребенком, подопечным, так как от этого будут зависеть будущие отношения детей.

Как правило, у детей из учреждения для детей-сирот и из асоциальных семей нарушен нормальный процесс формирования привязанностей. Таким детям опыт бессознательно подсказывает, что семьи не безопасны, там могут причинить сильную боль, как эмоциональную, так и физическую. Порою, сам факт разлуки ребенка с его родителями или хорошими воспитателями может рождать чувство злости, ненависти и недоверия к новой семье (или миру в целом), что также будет мешать нормальному процессу формирования новой привязанности.

Автор книги «Не упускайте своих детей» доктор Гордон Ньюфелд (Канада) посвятивший свою профессиональную карьеру разработке и преподаванию своей теории в области психологии развития человека, а также параллельно практиковавший как клинический психолог, утверждает, что способность к отношениям никогда не поздно развить. Мы полностью разделяем его понимание отношений и возможность развития здоровой привязанности приемных детей к новой семье.

Как бы не казалось невозможным выстроить здоровые отношения с ребенком, у которого было трудное детство, как показывает практика, многие замещающие семьи добиваются положительных результатов в воспитании такого ребенка. Не ожидая быстрых ре-

зультатов, не обольщаясь на свои ожидания, опекунам удастся найти подход к такому ребенку, научить его заново доверять взрослым, дать понять, что не все люди стремятся нанести ему боль, учат любить и проявлять заботу к близким.

Формирование привязанности

Ребенок, которому нужна новая семья, как правило, имеет негативный эмоциональный опыт отношений с близкими взрослыми, разлуки с ними. Некоторым детям не повезло до такой степени, что им пришлось пережить пренебрежительное и даже жестокое обращение со стороны своих взрослых. Все это не может оставаться незамеченным и не повлиять на выстраивание новых отношений с членами новой семьи. Вспомните свои отношения с близкими друзьями, одноклассниками. Как у вас складывались отношения с теми, кто предал ваше доверие, унизил вас, оскорбил? Не думаю, что вы это быстро забыли, и ваши отношения продолжились как было раньше или стали еще лучше. Нет. Скорее вы уже не держите связь с ними, не общаетесь и не состоите в дружеских отношениях. А как быть, если этот «предатель» человек, от которого вам невозможно отказаться. Ваша мама, папа, ваша семья? Тут уже посложнее. Детям, испытавшим предательство от самых близких людей в своей жизни, которые обязаны были его защищать, заботиться и беречь, нелегко довериться снова и начать жизнь с чистого листа, как бы мы этого не хотели. Им необходимо время, а сколько надо времени, неизвестно.

Чтобы лучше понять, что же происходит с таким ребенком и как помочь ему наладить полноценную жизнь, полезно обратиться к научным фактам. Английский ученый Джон Боулби, основатель теории привязанности, а также его последователи, провели много исследований для того, чтобы понять, как формируются эмоциональные связи ребенка с близкими людьми, в первую очередь, с его мамой или заменяющим ее лицом, по каким законам они развиваются, и как они влияют на умственное, эмоциональное и физическое развитие в целом.

Данные исследования показали, что если ребенок получает должную заботу, тепло и любовь родителей, то у ребенка:

А) развивается чувство собственной ценности, вера в доброжелательность и отзывчивость окружающих;

Б) формируются благоприятные взаимоотношения с окружающими во взрослой жизни;

В) он получает положительный опыт для своего родительского поведения в будущем;

Г) интеллектуальное и эмоциональное развитие ребенка протекает более гармонично, снижается риск задержки психического развития.

Приемным родителям важно помнить, в какой бы момент не произошла разлука ребенка с родителем – в младенчестве это было или в сознательном возрасте, чувство потери родного человека несет многочисленные психологические проблемы. По мнению неопытного человека, который не знаком с проблемами сирот, все очень просто: ребенок освоится в новой семье, там ведь очень хорошо, чисто, есть что поесть, «нормальные» родители, он быстро полюбит новую семью и будет счастлив! Но к сожалению, это не так. Приемные родители не должны считать себя волшебниками. Привязанность формируется поэтапно, и сократить время прохождения этих этапов могут только сами приемные родители, вооружившись терпением и порою прибегая к помощи специалистов.

Ниже мы приводим примеры этапов формирования привязанности, которые проходят все дети. Задача родителей – сопоставить возраст ребенка и момент, в который произошло нарушение нормального развития привязанности своего подопечного.

Телесный (до 1 года)

Ребенок испытывает привязанность через ощущения. Он привывает к запаху мамы, к характеру прикосновений. Тем не менее, если за малышом будет ухаживать другой взрослый – он примет и эту заботу.

Поиск сходства (до 2 лет)

Малыш начинает копировать действия взрослых. Больше всего он обращается к самому «главному» взрослому – к тому, кто находится рядом с ним постоянно.

Определение принадлежности (до 3 лет)

Ребенок начинает осознавать свое место в семье. Он понимает слова «мой», «твой», «наш»; говорит: «Я хочу», «Это мое», то есть начинает чувствовать принадлежность.

Осознание значимости (до 4 лет)

На этом этапе ребенку очень важно понимать, что его любят. Он может спрашивать об этом открыто: «А ты меня любишь, мама?» Иногда это происходит неосознанно – ребенок пытается заслужить любовь своими поступками, добиваясь похвалы и ласки.

Осознанная привязанность (до 5 лет)

Ребенок начинает испытывать осознанные чувства по отношению к дорогим для него людям. Эти чувства имеют продолжение в поступках. Малыш ищет способы, с помощью которых он может выразить свое отношение к родителям, говорит им о своей любви.

Привязанность через понимание (до 6 лет)

Ребенок хочет, чтобы его понимали, любили таким, какой он есть. Малыш начинает делиться своими секретами с родителями, ждет от них положительной отдачи.

Все описанные этапы формирования привязанности заложены природой, процесс формирования привязанности идет неосознанно, ребенок просто чувствует внутренние позывы делать что-либо.

Приемные родители могут изучить этапы развития привязанности и сопоставить историю ребенка, постараться понять, в каком возрасте прервалась цепочка. И начать работу с нарушением привязанности у ребенка стоит именно с этого момента. Если даже подопечный уже взрослый, данные этапы он будет проходить заново. Нужно, чтобы приемные родители вспомнили своих детей, внуков или себя в детстве, когда после долгой разлуки приезжали родители. Первые минуты встречи они никак не отходят от родителя, можно сказать висят на нем, требуют внимания, ведут себя как маленькие дети, но как только насытились своим взрослым, они обратно начинают вести себя соответственно возрасту, отделяться от них и заниматься своим делом. То есть точно также в первое время подопечный будет вести себя как младенец-потребитель. Он будет вести себя вызывающе. И для того, чтобы сформировались новые «здоровые» взаимоотношения потребуется достаточно много времени и терпения. Ребенок по началу станет проявлять ласку к приемным родителям, но и к другим взрослым будет относиться похоже. Приемный ребенок, возможно, станет проситься на руки, просить, чтобы его покачали, покормили, одели. Это неосознанное желание ребенка, таким образом он восполняет непрожитые эта-

пы своего детства. А ребенок, подвергнувшийся физическому или сексуальному насилию, наоборот, будет стараться избегать любого телесного контакта со взрослыми.

Следует помнить, что не только детям трудно формировать привязанность к приемным родителям. Бывает так, что и сами родители испытывают трудность в формировании привязанности, по крайней мере, сначала.

Помощь ребенку в формировании привязанности

Работать с нарушением привязанности, необходимо, чтобы ребенок не оставался капризным и постоянно переживал чувство потери кровных родителей. Чтобы помочь приемному ребенку, необходимы последовательные действия, прозрачность отношений.

В каждой семье есть четкие правила, и следует с самого начала ознакомить ребенка с данными правилами. Чтобы ребенок побыстрее освоился, адаптировался к новой семье и привязался, ему требуется постоянство. Приемным родителям можно порекомендовать взять лист, сесть с супругой(ом), бабушкой, дедушкой (тетей, дядей или другими членами семьи, которые будут принимать участие в воспитании) и составить список правил. Это не сложно, все правила и так существуют в их семье, просто их никто не описывал:

1. Посуду моем по графику.
2. Катя ответственна за пыль в гостиной.
3. Нельзя шуметь, когда кто-то читает уроки.
4. Каждый самостоятельно следит за порядком своей зоны в доме.
5. В 22:00 начинаем подготовку ко сну и отбой.
6. Девочки помогают с готовкой маме, а парни помогают отцу по хозяйству.
7. Суббота банный день и тд.
8. На воскресенье можно заказать любимое блюдо, общим голосованием выберем меню на ужин.

Главное прописать обязательные правила, которые всегда должны будут выполняться и требоваться всеми. Нельзя, чтобы возникали ситуации, когда «мама злюка» всегда все отбирает и запрещает, а «папа добрый» разрешает иногда отклоняться от правил.

Приемным родителям не стоит заблуждаться и думать, что ребенок сразу начнет любить приемных родителей и будет им благо-

дарен. Для всего нужно время. Но можно приблизить момент. Пусть у них в семье будет много традиций: можно отмечать все семейные праздники, можно отметить не только день рождения своих приемных детей, но и день приема ребенка в семью, если ребенок пришел к ним в осознанном возрасте, можно постараться труд превращать в праздник (чаепитие во дворе после уборки мусора, посадки картошки и т.д.). Необходимо, чтобы приемные родители почаще произносили объединяющие фразы: «Наша семья», «Мы все вместе», «Когда Вы вырастаете, мы с папой...», «Ты стал похож на меня, своим поведением, привычкой, требованием». Делать и хранить совместные фотографии.

Показателями успешной адаптации ребенка к новой семье является формирование ребенком привязанности к новым родителям. Предупреждаем, что они не обязательные в процессе адаптации ребенка:

1) Ребенок начинает разделять мир на «мы» (Приемная семья) и «они» (другие люди). Ребенок начинает идентифицировать себя с приемной семьей.

2) Отношения приемных родителей с ребенком становятся более открытыми. Ребенок хочет больше быть рядом, но и в моменты расставаний не испытывает уже сильных переживаний, а знает, что это всего лишь на какое-то время. У ребенка увеличивается уровень эмоциональной близости с приемными родителями.

3) У ребенка повышается самооценка. Он уже может сдержанно реагировать на критику и исправлять ошибки.

4) Ребенок не пытается прервать связь с приемными родителями. Не говорит о том, что уйдет и не требует отдать его обратно.

5) Ребенок активно включается в бытовую жизнь семьи. Ребенок понимает необходимость наличия обязанностей по дому у каждого и выполняет свои.

6) Наблюдается резкая или скачкообразная динамика в развитии ребенка.

7) Ребенок понимает и принимает иерархические отношения в семье. Соблюдает семейные правила, традиции, ценит их.

8) Выстроив отношения с членами семьи, он продолжает социализацию в более широком кругу. У него вырастает желание общаться с друзьями, ждет встреч со сверстниками и игр с ними.

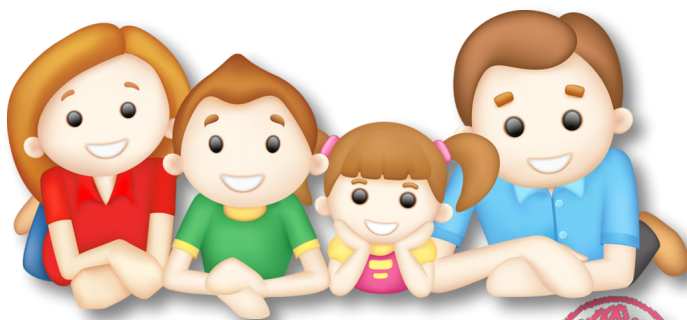
9) Снижается уровень тревожности (стабилизируется сон, прием пищи, уравнивается поведение, уменьшение частоты проявления хронических заболеваний ит.д.).

10) Ребенок усваивает разницу между отношениями с членами семьи, близкими знакомыми, приятелями и чужими людьми.

11) Ребенок играет со своими братьями и сестрами; проявляет в играх самостоятельность, не выказывает враждебности и желания все держать под своим контролем.

12) Повышается уровень развития эмоционально волевой сферы. Он приближается или соответствует условной возрастной норме. Ребенок уже лучше может регулировать свои эмоции, считаться с запретами, объяснять последствия своих поступков.

АДАПТАЦИЯ РЕБЕНКА В СЕМЬЕ

Для приемного ребенка отчуждение от кровной семьи начинается не в момент изъятия из семьи, а в момент помещения в новую семью. Дети, разлученные с кровной семьей и помещенные в приемную семью, сталкиваются с проблемой разрыва близких отношений и необходимостью формирования новых привязанностей. Процесс свывкания с утратой является внутренним переживанием. При этом существует четкая динамика в процессе выстраивания внешних отношений с теми людьми, которые заботятся о ребенке и, волею обстоятельств, становятся для него самыми близкими.

Дети начинают чувствовать себя отличающимися от других детей – тех, которые не лишились семей. Осознание этого может проявляться по-разному. Например, многие адаптирующиеся к новым жизненным условиям дети начинают вести себя заметно хуже в школе и внезапно становятся мрачными и агрессивными.

Стадии переживания горя имеют следующие особенности:

Отрицание. Главная особенность поведения ребенка на этой стадии состоит в том, что он бессознательно не воспринимает потерю. Для вновь принятых в семью детей это может означать то, что они привыкают не выражать болезненные чувства. Они пытаются изо всех сил не думать о том, что произошло, пытаются жить и плыть по течению. Но такое состояние тянется недолго – либо последует «взрыв», когда вытесняемые переживания нахлынут, либо начнутся проблемы со здоровьем или с поведением. Это может выражаться в рассеянности, частом упадке сил, в расстройстве учебной и любой другой деятельности, требующей сосредоточенности и логики; в капризах и слезах «без повода», ночных кошмарах, расстройствах желудочно-кишечного тракта и сердечной деятельности и т.п.

Стадия гнева и смещения чувств. Эта стадия характеризуется появлением сильных, иногда взаимоисключающих эмоций. Жить ребенку с чувствами, вызывающими тревогу и беспокойство, сложно и тяжело. Дети в это период очень чувствительны, и они особенно нуждаются в помощи от приемных родителей, чтобы эти подавленные чувства не наносили вреда. Дети могут испытывать следующие чувства, причем, иногда все сразу:

Тоска. Это чувство может вызвать у детей стремление увидиться с членами родной семьи, повсюду их разыскивать. Нередко утра-

та обостряет привязанность, и ребенок начинает идеализировать даже тех родителей, которые обращались с ним жестоко.

Злость. Это чувство может быть направлено против чего-то или кого-то конкретно, или переполнять ребенка и изливаться по любому поводу. Дети могут не любить себя, порой даже ненавидеть, потому что они были отвергнуты оставившими их родителями, несчастливой судьбой и т.д. они могут гневаться на «предавших» их родителей. На «разлучников» - полиция и детский дом, которые «вмешались не в свое дело». Наконец, на приемных воспитателей, как на узурпаторов родительской власти, которая им не принадлежит.

Депрессия. Боль потери может вызвать чувство отчаяния и потерю уважения к себе. Помогая принятому в семью ребенку выразить свою печаль и понять ее причины, тем самым помогаете ему преодолеть состояние стресса.

Вина. Это чувство отражает реальное или предполагаемое отвержение или обиду, причиненную потерянными родителями. Даже у взрослых людей боль может ассоциироваться с наказанием за что-то. «Почему это случилось со мной?», «Я – плохой ребенок, со мной что-то не так», «Я не слушался родителей, плохо помогал им, и меня забрали». Такие и подобные им утверждения высказывают дети, лишившиеся родителей. Суть происходящего в том, что ребенок в попытке осмыслить ситуацию ошибочно принимает ответственность за происходящее на себя. С другой стороны, он может также чувствовать вину из-за собственных чувств, например, из-за того, что он любит приемных родителей и наслаждается материальным комфортом, в то время как его родители живут в бедности.

Тревога. В критических случаях она может перерасти в панику. Принятый в семью ребенок может бояться отвержения приемными родителями. Или испытывать иррациональный страх за свое здоровье и жизнь, а также – за жизнь приемных родителей и/или кровных родителей. Некоторые дети боятся, что кровные родители разыщут их и заберут, - в тех случаях, когда ребенок сталкивался с жестоким обращением в родной семье, а к новым искренне привязался. Вина и тревога связаны с чувством лояльности к своей кровной семье: некоторые дети чувствуют себя «предателями» становясь членами другой семьи.

Три стадии адаптации

Опыт показывает, что адаптация ребенка к новой семье условно делится на три стадии.

Первую стадию можно назвать «Идеализированные ожидания» – как у ребенка, так у приемной семьи. Каждая из сторон полна надежд и старается понравиться другой. Примерно через месяц трудности реальных отношений разрушают образ «сбывшейся мечты», наступает первый кризис: привязанность ребенка к старой семье еще сохраняется, а к новой пока не сформировалась, привыкание к смене требований и правил – трудно для него и вызывает протест. В результате возникают «установочные конфликты», которые являются естественной частью приспособления семьи и ребенка друг другу.

С этого момента наступает **стадия «Вживания»**, или собственно адаптации. Она характеризуется «установочными конфликтами», которые поначалу нарастают и учащаются, а после какого-то основательного кризиса и «разборок» случаются все реже, только по значительному поводу. Происходит простираивание границ допустимого, привыкание к взаимным потребностям и особенностям, привычкам и правилам поведения. Кроме того, на этой стадии фактически формируется привязанность членов семьи и ребенка друг к другу.

Вспышка негативного поведения в это время может иметь следующие причины:

- Дети, пережившие утрату семьи, боятся повторения этого и в новой приемной семье. Иногда они провоцируют приемных родителей на разрыв, демонстрируя своим поведением двойственность – привязанность и отвержение одновременно, поскольку это именно то, что они пережили в своем опыте.
- Они колеблются между надеждой и страхом быть обманутыми снова, пытаются контролировать возникающие у них теплые чувства, поскольку знают, как взрослые могут злоупотреблять своей властью.
- Вспышки негативного поведения могут быть частью процесса реакции на утрату кровной семьи, ребенок может тосковать и злиться.

- Дети таким способом могут демонстрировать чему они научились в кровной семье, свои представления о том, как надо себя вести.

- Дети проверяют, до каких пределов они могут пойти в своем плохом поведении, сохраняя принятие со стороны взрослых.

У таких детей очень много оснований для того, чтобы вести себя «плохо», и это становится дополнительной нагрузкой для приемной семьи, осложняя появление привязанности к ребенку. Поэтому очень **важно для родителей:**

- **Не ждать быстрых «результатов».**
- **Сосредоточиться на изменениях к лучшему, замечать и ценить их.**
- **Обращаться за помощью к социальным работникам и специалистам.**

Необходимо сказать, что в отличие от начальной стадии адаптации, в период **«установочных конфликтов»** заботящиеся взрослые уже больше знают ребенка, начинают лучше понимать его и чувствуют себя более уверенными. Ребенок, в свою очередь, начинают дорожить семьей, уже не думает всерьез об уходе и больше доверяет взрослым. Ощущение контакта с ребенком, взаимное понимание и теплые чувства – все это появляется по мере решения проблем. Главное достижение этой стадии, длящейся чуть более полугода, - взаимное доверие и субъективное ощущение постоянства отношений, появляющееся у обеих сторон, которые начинают воспринимать себя как единое целое.

Таким образом наступает **«Равновесие»**, которое представляет собой третью стадию адаптации в семье, принявшей ребенка. В этот период семья становится достаточно самостоятельной, реже обращается за помощью к специалистам. Дети обычно начинают активно интересоваться своим прошлым, много вспоминают и даже сочиняют, беря за основу настоящее. Желаемое и действительное, помноженное на особенности детского восприятия, смешиваются в этих рассказах, суть которых сводится к следующему: ребенок нуждается в создании приемлемого варианта своего прошлого. Новая семья может помочь ребенку, воссоздавая «линию жизни» в специальном альбоме воспоминаний. (Мария Капилина «Приемный ребенок: жизненный путь, помощь и поддержка»).

В период адаптации приемным родителям не стоит забывать про себя и свои чувства. Ведь адаптация в новой семье происходит с двух сторон: ребенок привыкает к новой обстановке, но ведь и приемные родители должны к ней привыкнуть. Нужно помнить, что, как бы то ни было, быть приемным родителем – это работа, которая требует определенных затрат: эмоциональных, временных и других. И, как и любая другая работа, она требует отдыха.

В воспитании приемного ребенка трудности связаны в основном с отношением к нему родителей, а не наоборот. Очень часто супруги, взявшие ребенка, стремятся показать, что очень любят его, и в результате слишком балуют его. Именно потому, что они хотят, чтобы приемный ребенок относился к ним как к настоящим родителям, важно и самим чувствовать себя таковыми. Они не должны испытывать чувство вины если ребенок подвергает испытанию их терпение: все дети – и приемные, и собственные – постоянно делают это. Если в семье есть и родные дети, важно, чтобы родители со всеми обращались абсолютно одинаково, не отдавая никому из них предпочтения. Опасность здесь скрыта вовсе не в том, что приемные родители уделяют меньше внимания приемному ребенку. Лучше чтобы и другие дети также как можно раньше узнали, как обстоит дело. В любом случае необходимо также подчеркнуть, что детей можно приобрести двумя путями, и что они – настоящие братья и сестры, так как их усыновили или удочерили и живут они вместе, совсем как если бы родились от одних родителей. Наконец, достижения приемных родителей в воспитании собственных детей – это залог успеха в воспитании и приемного ребенка. Другими словами, в этом процессе особых проблем не существует. Есть обычные трудности, которые иногда приобретают некоторые нюансы. Если приемные родители сумели установить добрые отношения со своими собственными детьми, это в равной мере принесет пользу и приемным.

Эмоциональную близость между родителями и новым ребенком помогут создать:

- **Совместные игры, занятия с ребенком.**
- **Совместные дела по дому.**
- **Беседы, разговоры на интересующие его темы.**
- **Предоставление ребенку возможности выслушать его, понять его проблемы, проникнуться его интересами (какими**

бы незначительными они вам не казались, для ребенка все значимо).

- **Поддержка, когда он расстроен.**
- **Уваживание, когда он плохо себя чувствует или когда болен.**

Однако, через некоторое время (примерно через неделю две), привыкший и немного освоившийся ребенок начинает демонстрировать несколько иное поведение, чаще всего нежелательное для окружающих. Проблемы в поведении, как бы ужасны они ни были, обычно являются проявлением внутренних чувств. Это может быть ненадлежащее выражение чувств когда ребенок, испытывающий тоску, печаль и грусть, страх и одиночество, становится агрессивным, отказывается повиноваться, проявляет вспышки гнева. Обычно это происходит тогда, когда ребенок чего-то хочет или ему что-то нужно. Невозможность получить желаемое и неспособность выразить по этому поводу недовольство приводят к подобным проявлениям. Когда ребенок находится в таком состоянии, он с трудом реагирует на увещания, поэтому попытки взрослого спокойно обсудить его поведение не увенчиваются успехом. Если ребенок не представляет опасности для себя и окружающих, лучше всего на время оставить его, пока он не успокоится (взять тайм-аут). Когда он успокоился, приемным родителям надо с ним спокойно поговорить об иных способах выражения своего негодования.

Попадая в семью, первое время ребенок демонстрирует достаточно приемлемое поведение. Он с удовольствием выполняет все требования, охотно принимает все указания, откликается на просьбы (медовый месяц). Это время самое благоприятное для установления контакта. Именно в это время его знакомят с режимом дня, с правилами поведения в семье. **Несколько советов, знание которых поможет выбрать правильную тактику в регулировании поведения ребенка.**

- Учить, а не искоренять. Правило поведения должно четко указывать на то, что ребенок должен делать вместо того, чтобы заострять внимание на том, чего он не должен делать. Вместо запрета (нельзя...) употребить такое правило, в котором названо, что нужно делать (надо...). Только в тех случаях, когда это невозможно, тогда правило поведения необходимо сформулировать в форме запрета (Нельзя зажигать газ).

– **Язык правила должен быть понятен всем.** Формулируя правила поведения важно использовать язык понятный ребенку, и не употреблять трудных слов.

– **Объяснить, зачем нужны правила.** Предпочтительно, чтобы правило исходило из интересов ребенка. Если интересы ребенка нечетко отражены в данном правиле, оно должно исходить из интересов других членов семьи.

– **Правила должны быть гибкими.** Если правило не оправдывает себя, его быстро заменяют другим.

– В этот период важно дать ребенку понять, что **его в семье ждали**, к его появлению готовились все члены семьи.

Что приемные родители могут сделать, чтобы помочь ребенку?

– Если ребенок ведет себя неприемлемо, они могут постараться спокойно подойти к решению этой проблемы.

– Подумать, что может чувствовать ребенок, что заставляет его вести себя так: несчастлив, напуган, зол, смущен, чувствует себя отвергнутым, нелюбимым, ненужным? Какова, по мнению приемных родителей, причина его чувств.

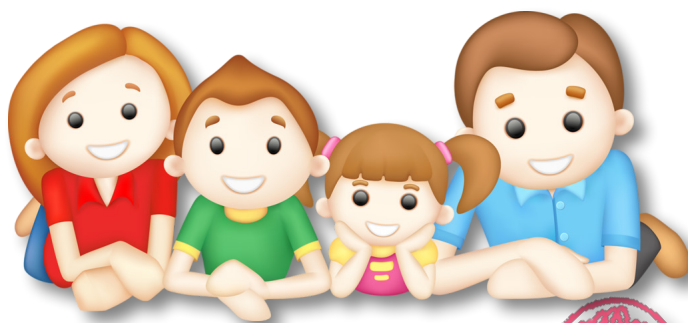
– Приемным родителям самим придется догадываться о причинах. Спрашивая ребенка, почему он так себя ведет, они вряд ли получат вразумительный ответ так как ребенок будет либо защищаться, либо ничего не сможет объяснить, либо будет говорить, что угодно, чтобы к нему не приставали.

– Приемным родителям нужно тщательно продумать, чем они могут помочь, что сделать, чтобы ребенок чувствовал себя лучше.

– Важно контролировать поведение ребенка, но не для наказания, а для поддержки в случае затруднений.

– Наказание не учит ребенка новому полезному поведению, способному заменить нежелательное. Наказание используется для того, чтобы притупить негодование взрослого. Совершенно неприемлемо оставлять ребенка одного или игнорировать. Ребенок может подумать, что его отвергают. Самое важное в такой ситуации – донести до ребенка, что приемные родители понимают и принимают его негативные чувства, но не потерпят плохого поведения. Это не значит, что его нужно хвалить за неприемлемые поступки.

ЛИЧНЫЕ ГРАНИЦЫ РЕБЕНКА

Давайте вначале попробуем определиться с тем, что такое границы и почему их важно поддерживать в здоровом состоянии. Личные границы – это воображаемые линии, которые мы делаем вокруг себя, чтобы поддерживать свое внутреннее равновесие и защищать свое физическое тело, мысли, ум, эмоции, время от поведения или требований других людей.

Личная граница призвана защищать человека от излишней агрессии. И природа в нас заложила эмоцию агрессии, которая в свою очередь служит границе. Поэтому можно считать, что агрессия эволюционно обеспечивает защиту границ.

Ну а самым понятным объяснением личной границы является то, что человек может назвать своим. Например: моя спальня, моя квартира, мое время, мой ребенок и так далее.

Без здоровых границ или со слабым очертанием границ человек просто не может строить качественные отношения с миром. Он отказывается от части себя, чтобы быть доступным, принятым, «хорошим». Или человек до такой степени вплетается с другим человеком и его потребностями, что теряет свою личность, что в итоге подрывает целостность личности и ведет к потере чувства собственного достоинства и уважения окружающих. В основе этого явления лежит чувство страха. Человек опасается, что его не будут любить, не будут принимать, что он недостаточно хорош. Когда человек живет с такой точкой эмоциональной слабости, он лишается своей целостности, чтобы спасти крохи любви и принятия.

А когда у человека здоровые личные границы, ему не нужно принимать крошки. Он способен получить целый хлеб, полный прием доверия и поддержки, потому что он способен привлечь к себе людей, которые, также как и он, эмоционально здоровы - люди, которые уважают его границы.

Люди со слабыми личными границами, как правило, привлекают к своей жизни контролирующих, неуважительных или нуждающихся людей. Или они просто позволяют другим, чтобы их использовали, потому что они так охотно позволяют это делать, а по-другому они не умеют.

Личные границы ребенка и детский дом

Работая в системе сиротства, общаясь с людьми, которые желают принять ребенка в свою семью на воспитание и взаимодействуя

с представителями разных профессий, я могу сказать, что у большинства бытует такое мнение, что детям в детском доме одиноко, грустно и не хватает общения. Им его жалко, им хочется ему помочь. А самым опасным предрассудком считается – стоит нам только принять его в семью или начать общаться с ним как его наставник, то их жизнь станет более радостной. Но, к сожалению, как бы нам этого не хотелось, это лишь верхушка проблем покинутых детей. В действительности проблемы у детей гораздо более глубокие и порой даже пугающие.

У детей, попавших в детские дома, есть прошлые травмы, непростой собственный опыт. И вот с этими травмами они попадают не в реабилитирующие, а наоборот, стрессовые условия. Одним из плеяды уже описанных и неописанных проблем сирот в интернатном учреждении является отсутствие личного пространства и нарушение личных границ ребенка. А как мы понимаем формирование здоровой личной границы – важная составляющее личности.

Давайте рассмотрим, как нарушаются линии границ ребенка в условиях описываемого учреждения по версии уважаемого семейного психолога, автора многих книг для замещающих родителей Людмилы Петрановской:

«Режимная жизнь»

Дети в детском учреждении находятся в постоянной стрессовой ситуации. Вот если нас, взрослых, отправить в санаторий советского типа, где в палате – 6 человек, где в 7 часов утра – обязательный подъем, в 7.30 – зарядка, в 8 часов – обязательный завтрак и сказать, что это не на 21 день, а навсегда – мы же с ума сойдем. Из любых, даже самых хороших условий мы хотим попасть домой, где едим, когда хотим, отдыхаем, как хотим.

А дети в таких стрессово-режимных условиях находятся всегда. Вся жизнь подчинена режиму. Ребенок не может подстроить свой день под свое самочувствие, настроение. У него невеселые мысли?

Все равно следует пойти на общее развлекательное «мероприятие». Он не может прилечь днем, потому что в спальню чаще не пускают.

Он не может «пожевать» что-то между приемами пищи, как это делают дети дома, потому что во многих учреждениях еду из столовой выносить нельзя. Отсюда – «психологический голод»

– когда дети даже из самых благополучных детских домов со сбалансированным пятиразовым питанием, попадая в семью, начинают беспрерывно и жадно есть.

Кстати, в некоторых учреждениях пытаются решить этот вопрос так: сушат сухарики и позволяют детям их брать с собой из столовой. Мелочь? Но ребенку важно поесть в тот момент, когда он захочет...

«Отсутствие личного пространства и нарушение личных границ»

Отсутствие дверей в туалетах, в душевых. Менять белье, совершать гигиенические процедуры даже подросткам приходится в присутствии других. Это стресс. Но жить, постоянно ощущая его, невозможно. И ребенок начинает отключать чувства. Дети постепенно учатся не испытывать стыда, стеснения.

Даже если в детском доме спальни на несколько человек, никому не придет в голову, что тут надо войти, постучавшись.

Понятие о личных границах у ребенка могут появиться только если он видит, как эти границы соблюдаются. В семье это происходит постепенно.

Сейчас сиротам в обществе уделяют много внимания. Но чаще помощь, которую люди стремятся оказать детским домам, пользы не приносит, а наоборот – нередко развращает. Внешне получается – лоск в детских домах, а внутри – все то же отсутствие личного пространства.

Нет смысла покупать в учреждение ковры и телевизоры, пока там нет туалетов с кабинками.

«Отсутствие свободы выбора и понятия ответственности»

В семье ребенок всему этому учится постепенно. Сначала ему предлагают на выбор молоко и чай, потом спрашивают, какую выбрать в футболку. Потом родители дают ему денег, и он может пойти и купить понравившуюся футболку. В 16 лет он уже спокойно один ездит по городу, а иногда и дальше.

Ребенок в детском доме с этой точки зрения одинаков и в три года, и в 16 лет: система отвечает за него. И в 3 года, и в 16 лет он одинаково должен ложиться спать в 21.00, не может пойти купить себе одежду и так далее.

Всем, кто работает с детьми в детских домах, важно понять, что они имеют в виду: дети – это люди, которые потом вырастут и начнут жить жизнью нормальных взрослых; или дети – просто сфера ответственности до 18 лет, а что будет потом – уже не важно.

Странно ожидать, что у людей, у которых до 18 лет было 100% гарантий и 0% процентов свободы, вдруг в 18 лет, словно по маговению волшебной палочки, узнают, что значит отвечать за себя и за других, как распоряжаться собой, как делать выбор... Не готовя ребенка к жизни и ответственности, мы обрекаем его на гибель. Или намекаем, что во взрослом мире для него есть только одно место – «зона», где нет свободы, но и нет ответственности.

Важно учесть данные факты в период адаптации и в общем при совместном проживании с ребенком. Понимание и принятие его нарушений в поведении, поможет ему быстрее довериться родителям, привязаться и научиться уважению личных границ других людей.

Формирование личной границы

Чтобы ребенок умел чувствовать свои и чужие границы, он должен научиться уважать личные границы других людей и ставить себя на их место. В норме этот процесс начинает формироваться примерно к шести годам, когда у ребенка созревают доли мозга, отвечающие за контроль. Поэтому, когда воспитатели устанавливают правила или запреты для своих подопечных, они должны понимать, в состоянии ли ребенок их воспринять и соблюдать.

Если мы хотим научить ребенка чувствовать личные границы, то и мы должны соблюдать предъявляемые ему требования. Ребенок и не узнает, что брать чужие вещи нельзя, если все в семье без спроса берут его вещи когда захотят. Ребенок не узнает, что нельзя заходить в чужую комнату, если по отношению к нему это правило не работает. И если в семье взрослые не соблюдают личных границ, постоянно ссорятся, скандалят, оскорбляют друг друга, думаете ребенок научится это делать?

Перед тем как начать учить детей соблюдению личных границ, нужно пересмотреть порядки в доме, семье и свое собственное отношение с другими людьми.

Запомните, если воспитатель нарушает личные границы своего подопечного прибегая к физическому или же эмоциональному давлению, то получит в ответ лишь непослушание ребенка по принципу «я не слышал – я не понял – я не выполню». Вследствие долгого терпения и ребенок научится выходить из тупиковых ситуаций, которые нередко создают родители. А если ситуация усугублена еще и запретом на выражение несогласия детей и неприемлемости демонстрации нежелания что-либо делать, то ребенок станет в такую позицию, что о формировании личных границ говорить не стоит, пока взрослые сами не наладят свои границы.

Давайте немного разберем эмоцию, которая служит защите наших личных границ – агрессию. К сожалению, проблема многих взрослых в вопросе личных границ коренится в чрезмерном обращении к эмоции агрессии. Взрослые, почувствовав свое превосходство над детьми, нередко ставят свои желания выше желаний детей и в жесткой форме требуют выполнения тех или иных требований. В такой ситуации, естественно, ребенок пугается и прекращает делать что-то, что им нравится. Но научится ли ребенок, в таком случае соблюдать границы?

Важной задачей личных границ является минимизация конфликтов. Когда родители устанавливают границы между ребенком и взрослым, то делать это нужно не с позиции равных. Как уже было сказано ранее, воспитатель с ребенком не равны. Взрослый отвечает за воспитание и правила устанавливать ему. И задача сознательного и заботливого взрослого, которому необходимо установить границы, задуматься, адекватны ли они, соразмерны ли они с возрастом и историей ребенка, готов ли ребенок их соблюдать. Взрослый обязан ставить гибкие границы, изменять их при необходимости, быть прозрачным в требованиях постоянно и следить за их соблюдением.

Со старшими детьми необходимо наладить общение и учитывать его потребности, мнение, желание и чувства по самым разным вопросам. Как можно это делать? Главное определить, в каких именно моментах чаще всего нарушаются личные границы ребенка, можно принести ему извинения и начать говорить с ним на эту важную для всех тему.

Проанализировать свое поведение с помощью предложенных границ, которые чаще всего нарушают взрослые:

– **Границы тела.** Нравится ли вам, когда к вам прикасаются без спроса, трогают без предупреждения?

Очень многие не любят, когда их трогают без спроса. И детям тоже не всегда хочется, чтоб их трогали, внезапно хватают, обнима-ли и целовали. Особенно важно это учесть в первые месяцы про-живания взрослого ребенка в вашей семье. Важно отнестись к его отказу от телесного взаимодействия в данный момент с понимани-ем и уважением. Ему понадобится немного времени для тесного общения с вами.

– **Границы чувств.** Как вы реагируете на комментарии, направ-ленные к проявлению ваших эмоций? Нашел время для смеха? Опять начала плакать?

Родители, как «всевидящее око», иногда позволяют себе и управление эмоциями ребенка, с которыми они внутренне не со-гласны. Например, не разрешают злиться, да еще и ругают за «двой-ку», которая, по их мнению, заслужена. Не позволяют сторониться гостей, которые так и норовят потрогать ребенка. Но ребенок имеет полное право на собственные чувства. Мы можем ограничивать его поведение, но не эмоции

– **Границы отношений.** Как вы себя почувствуете, если вас по-просят не общаться с кем-то, кто для вас очень важен? Или же за-претят подходить к этому человеку?

Еще в детстве порою, родители просят детей принять чью-либо сторону при ссорах и конфликтах между собой. Спрашивают отно-шение взрослых детей к поступку супруга(и) и стараются перетя-нуть их на свою сторону, чтоб получить дополнительную поддержку. Часто подростку родители стараются подобрать «правильных» дру-зей и запрещают общаться с теми, кого они невзлюбили. На норме же, родителям важно помнить, что дети – это отдельные люди. Их отношения с другими – это их личное дело.

– **Границы личного пространства.** Что вы почувствуете, если об-наружите, что в вашей сумке кто-то копался? Или что ваш телефон в руках у постороннего человека?

Много конфликтов в семьях возникает именно от несоблуде-ния границ личного пространства. Взрослым надо помнить, в осо-

бенности если у вас в семье подросток, что нельзя без спроса брать личные вещи ребенка, проверять его телефон, наводить порядок в личных вещах, читать его заметки, переписки, личные страницы. Если вы случайно нарушили данный пункт, важно вовремя извиниться, объяснить что вы именно увидели, чтоб избежать ненужных переживаний и тревог и постараться больше так не делать.

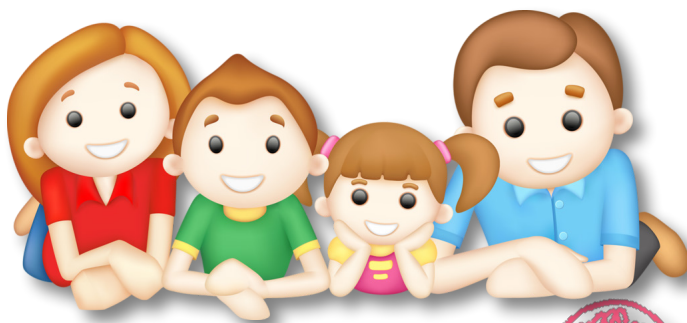
– Границы личных планов. Как вы обычно реагируете, когда вас просят отвлечься от просмотра интересного фильма или не дают спокойно пообщаться по телефону?

Взрослые часто отрывают детей от их занятий и просят в неудобный момент сделать то, что им кажется очень важным и срочным. Они вместо детей ставят приоритеты и принимают решение. А порою взрослые так увлекаются планированием будущего ребенка, что выбирают за него будущую профессию, супругов и т.д.

– Границы способности к разумным суждениям. Как вы реагируете на людей, которые поправляют вас, не считаются с вашим мнением, бросают противоположный аргумент на вашу?

Не многим нравится, когда им навязывают свое мнение, настаивают на определенной точке зрения, поучают. Особенно остро на неуважение к своим мыслям обижаются подростки. Каждый при таком обращении к себе будет чувствовать себя маленьким и глупым. Ребенок не исключение из этого правила.

ПСИХОСЕКСУАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

Стадии психосексуального развития

Фрейд предложил свою оригинальную теорию развития психики ребенка, которая, несмотря на свой почтенный возраст, и сегодня не потеряла актуальности, а потому заслуживает внимания со стороны родителей.

С точки зрения психоанализа, в основе развития психики лежит сексуальность. Прежде чем стать взрослой, зрелой сексуальностью в том понимании, к которому мы привыкли, она проходит несколько стадий догенитального развития. Это означает, что в разные отрезки времени центром психосексуального переживания ребенка является не гениталии, как у взрослых, а другие объекты.

Фрейд выделили следующие стадии психосексуального развития:

Оральная стадия	• от рождения до полутора лет
Анальная стадия	• от полутора до трех лет
Фаллическая стадия	• с трех до 6-7 лет
Латентная стадия	• с 6 до 12 лет
Генитальная стадия	• с начала пубертатного периода примерно до 18 лет.

Каждая стадия отвечает за формирование определенных черт личности человека. Как именно они проявят себя в будущем, напрямую зависит от благополучного или неблагополучного течения той или иной стадии развития. Успех прохождения каждого этапа, в свою очередь, связан с поведением родителей по отношению к ребенку. *Если в определенный период развития наблюдаются какие-либо отклонения и проблемы, может произойти «застревание», иначе говоря – фиксация.*

Фиксация на той или иной стадии развития приводит к тому, что взрослый человек сохраняет бессознательную память о конкретной психической травме или целиком о периоде. В минуты тревоги и слабости он как бы возвращается в тот период детства, когда имел место травматический опыт. В соответствии с этим, фиксация из каждой из перечисленных стадий развития будет иметь свои проявления во взрослой жизни.

Все стадии должны быть успешно пройдены!

А детские травмы – это чаще всего неразрешенные конфликты между родителями и ребенком.

Оральная стадия развития

Названа так потому, что главным органом чувств малыша в этот период является рот. Именно с помощью рта он не только питается, но и познает окружающий мир, испытывает массу приятных ощущений. Это начальный этап развития сексуальности. Малыш еще не способен отделить себя от мамы. Симбиотическая связь, которая существовала на протяжении всей беременности, продолжается и теперь, малыш воспринимает себя и маму как единое целое, а материнскую грудь – как продолжение себя самого. В этот период ребенок находится в состоянии аутоэротизма, когда сексуальная энергия направлена на самого себя. Материнская грудь приносит младенцу не только наслаждение и удовольствие, но и чувство безопасности, уверенности и защищенности.

Вот почему так важно на протяжении всего этого периода сохранять грудное вскармливание. Ведь для крохи просто не существует в мире ничего более важного, чем материнская грудь. Если же ситуация сложилась иначе, и малыш вынужден питаться искусственными молочными смесями, обязательно нужно брать его во время кормления на ручки, чтобы хотя бы частично воспроизвести ситуацию естественного вскармливания. Очень важен телесный контакт, кроха должен всем своим маленьким пальцем ощущать тепло мамы.

В этом возрасте карапузы часто беспокойны, когда мамы нет рядом. Они отказываются спать одни в кроватке, начинают кричать, даже если мама отлучается совсем ненадолго, постоянно просятся на ручки. Не нужно отказывать малышу. Приходя на его зов, выполняя его просьбы, мама не потакает капризам, а подтверждает его уверенность в себе и в окружающем мире. Строгость воспитания сейчас сыграет с родителями и с ребенком злую шутку.

Обе эти модели поведения ведут к формированию у ребенка **орально-пассивного типа** личности. В результате появляется чувство зависимости, неуверенности в себе. В будущем такой человек постоянно будет ожидать от окружающих «материнского» отношения, испытывать потребность в одобрении, поддержке. Человек орально-пассивного типа часто очень доверчив, зависим.

Готовность откликнуться на плач младенца, продолжительное грудное вскармливание, тактильный контакт, совместный сон, напротив, способствуют формированию таких качеств, как уверенность в себе, решительность.

Во втором полугодии первого года жизни наступает **орально-саdistическая стадия развития**. Она связана с появлением у ребенка зубов. Теперь к сосанию добавляется укус, агрессивный характер действия, которым ребенок может реагировать на долгое отсутствие матери или отсрочку удовлетворения его желаний. Вследствие укуса стремление ребенка к наслаждению вступает в конфликт с реальностью. Людям с фиксацией на этой стадии присущи такие черты, как цинизм, сарказм, склонность к спорам, стремлению доминировать над людьми с целью достижения собственных целей.

Слишком раннее, внезапное, грубое отлучение от груди, пустышки, бутылочки вызывают фиксацию на оральной стадии развития, которая впоследствии проявит себя в привычке грызть ногти, обкусывать губы, мусолить во рту кончик ручки, постоянно жевать жвачку. Пристрастие к курению, чрезмерная болтливость, патологическая боязнь остаться голодным, желание плотно поесть или выпить в минуты особой тревоги и беспокойства тоже является проявлениями фиксации на оральной стадии.

Такие люди часто обладают депрессивным характером, для них характерно чувство нехватки, потери чего-то самого главного.

Анальная стадия развития

Анальная стадия развития наступает примерно в **полтора года и продолжается до трех лет**.

В этот период и малыш, и его родители сосредотачивают свое внимание на детской попке.

Большинство родителей именно в промежутке от 1,5 до 3 лет начинают активно приучать кроху к горшку. Фрейд считал, что малыш получает огромное удовольствие от акта дефекации и, в частности, от того, что может самостоятельно контролировать столь ответственный процесс. В этот период ребенок учится осознавать собственные действия, и приучение к горшку – это своего рода экспериментальное поле, где ребенок может проверить свои способности и вдоволь насладиться новым умением.

Необходимо понимать, что интерес ребенка к собственным испражнениям на этой стадии развития вполне естественно. Малышу еще незнакомо чувство брезгливости, зато вполне понятно, что фекалии – это первая вещь, которой ребенок может распорядиться по своему усмотрению – отдать или, напротив, оставить в себе. Если мама и папа хвалят малыша за то, что он сходил на горшок, ребенок воспринимает продукты своей жизнедеятельности как подарок родителям, и последующим своим поведением стремится получить их одобрение. В свете этого попытки карапуза измазаться какашками или испачкать ими что-нибудь приобретают позитивный оттенок.

Фрейд обращает особое внимание на то, как именно родители приучают ребенка к горшку. Если они чересчур строго и настойчиво следят за соблюдением новых правил, или начали сажать кроху на горшок слишком рано (способность полностью контролировать анальные мышцы формируется только к 2,5-3 годам), к тому же ругают и наказывают ребенка, когда тот отказывается сходить в туалет, стыдят малыша за промахи, тогда у малыша формируется один из двух типов характера:

1. анально-выталкивающий.

- У ребенка может возникнуть ощущение, что только сходяв на горшок, можно получить любовь и одобрение родителей.

2. анально-удерживающий.

- Действия родителей могут вызвать протест со стороны ребенка, отсюда и проблема запоров.

Людам первого типа свойственны такие черты, как склонность к разрушению, беспокойство, импульсивность. Они считают трату денег обязательным условием проявления любви. Для представителей анально-удерживающего типа характерны скупость, жадность, бережливость, усидчивость, пунктуальность, упрямство. Они не выносят беспорядка и неопределенности. Часто склонны к мезофобии (боязни загрязнения) и патологическому стремлению к чистоте.

В ситуации, когда родители ведут себя более корректно и хвалят малыша за успехи, а к неудачам относятся снисходительно, результат будет иным. Ребенок, чувствуя поддержку со стороны семьи, приучается к самоконтролю, формирует позитивную самооценку. В будущем такого человека отличает щедрость, великодушие, желание делать подарки близким. Существует мнение, что правильный

тип поведения родителей способствует развитию у ребенка творческих способностей.

Но даже при положительном течении этапа приучения к горшку остается элемент конфликта этой стадии, поскольку с одной стороны фекалии воспринимаются родителями как подарок, а с другой – к ним не разрешается притрагиваться, от них стремятся как можно быстрее избавиться. Это противоречие придает анальной стадии развития драматичный, двойственный характер.

Фаллическая стадия

Начинается примерно с трех лет. Ребенок активно интересуется собственными половыми органами. Он узнает, что мальчики и девочки не похожи друг на друга. Кроху занимают вопросы отношений между полами. Именно в этот период дети задают сакральный вопрос: «Откуда берутся дети?» Не нужно воспринимать повышенный интерес ребенка к «запретной» теме, многочисленные «неприличные» вопросы и желание лишний раз потрогать собственные гениталии как ужасающее подтверждение того, что в семье растет маленький извращенец. Это нормальная ситуация развития, и лучше всего отнестись к ней с пониманием. Строгие запреты, ругань и запугивания лишь нанесут малышу вред. Ребенок все равно не перестанет интересоваться темой полов, а страх быть наказанным может превратить его в невротика и в будущем сказаться на интимной жизни.

Самые разные школы психологии, говоря о развитии психики ребенка, называют 3-летний возраст критическим. Психосексуальная теория Фрейда не исключение. По его мнению, в этот период ребенок переживает так называемый Эдипов комплекс – для мальчиков, или комплекс Электры – для девочек.

Эдипов комплекс это бессознательное эротическое влечение ребенка к родителю противоположного пола. Для мальчика это желание занять место отца рядом с матерью, стремление ею обладать. В этот период мальчик воспринимает мать как идеал женщины, положение отца в семье вызывает у ребенка зависть и желание соперничать. «Мама, я хочу на тебе жениться!» – вот фраза, говорящая сама за себя. Ощущение превосходства отца и страх быть наказанным рождают у мальчика так называемый страх кастрации, который заставляет его отказаться от матери. В возрасте 6-7 лет мальчик на-

чинает идентифицировать себя с отцом, а зависть и желание соперничества сменяется стремлением походить на отца, стать таким же, как он. Сын перенимает у отца систему моральных норм, что в свою очередь создает предпосылки для развития супер-эго ребенка. Этот момент является заключительным этапом прохождения Эдипова комплекса.

Комплекс Электры, вариант Эдипова комплекса для девочек – протекает несколько иначе. Первым объектом любви для дочери, так же, как и для сына, является мать. Фрейд считал, что женщины уже в детстве испытывают зависть по отношению к мужчинам оттого, что последние обладают пенисом – олицетворяющим силу, власть, превосходство. Девочка обвиняет мать в собственной ущербности и бессознательно стремится обладать отцом, завидуя тому, что у него есть пенис и что он имеет любовь матери. Разрешение комплекса Электры происходит аналогично разрешению Эдипова комплекса. Девочка подавляет влечение к отцу и начинает идентифицировать себя с матерью. Становясь похожей на собственную мать, она тем самым увеличивает вероятность в будущем найти мужчину, похожего на отца.

Фрейд считал, что травмы в период Эдипова комплекса могут стать источником неврозов, импотенции и фригидности в будущем. Люди с фиксациями на фаллической стадии развития уделяют огромное внимание собственному телу, не упускают случая выставить на показ, любят красиво и вызывающе одеваться. Мужчины ведут себя самоуверенно, иногда нагло. Любовные победы они ассоциируют с жизненным успехом. Постоянно стремятся доказать себе и окружающим свою мужскую состоятельность. При этом в глубине души они далеко не так уверены, как стараются казаться, ведь их все еще преследует страх кастрации.

Женщинам с фиксацией на этой стадии свойственна склонность к беспорядочным половым связям, постоянное желание флиртовать и обольщать.

Латентная стадия

С 6 до 12 лет сексуальные бури на время затихают, и энергия либидо направляется в более мирное русло. В этот период основное внимание ребенок уделяет социальной активности. Он учится устанавливать дружеские отношения со сверстниками, много вре-

мени посвящает освоению школьной программы, активно интересуется спортом, различными видами творчества.

Формируются новые элементы структуры личности ребенка – **эго и супер-эго.**

Когда малыш появляется на свет, все его существование подчинено единственному компоненту личности, которое Фрейд назвал «Оно» (Id). Оно – это наши неосознаваемые желания и инстинкты, которые подчиняются принципу удовольствия. Когда стремление к наслаждению вступает в конфликт с реальностью, из Оно постепенно начинает появляться следующий элемент личности «Я» (Ego). Я – это наше представление о себе, осознаваемая часть личности, которая подчиняется принципу реальности.

Как только социальное окружение начинает требовать от ребенка соблюдения определенных правил и норм поведения, это приводит к возникновению последнего, третьего элемента личности – «Сверх-Я» (Super-ego). Сверх-Я – это наш внутренний цензор, строгий судья нашего поведения, наша совесть. На латентной стадии развития все три компонента личности сформированы. Таким образом, на протяжении всего этого периода идет активная подготовка к завершающему этапу психосексуального развития – генитальной стадии.

Генитальная стадия

Начинается с момента полового созревания, когда происходят соответствующие гормональные и физиологические изменения в организме подростка, и развивается примерно до 18 лет. Символизирует становление зрелой, взрослой сексуальности, которая остается с человеком до конца жизни. В этот момент происходит объединение сразу всех предыдущих сексуальных стремлений и эрогенных зон. Теперь целью подростка является нормальное сексуальное общение, достижение которого, как правило, сопряжено с рядом трудностей. По этой причине на протяжении всего прохождения генитальной стадии развития могут появляться фиксации на различных предыдущих стадиях. Подросток как бы регрессирует к более раннему детству. Фрейд считал, что все подростки в начале генитального развития проходят гомосексуальный этап, который, однако, не обязательно носит ярко выраженный характер, а может

проявляться в простом стремлении общаться с представителями своего пола.

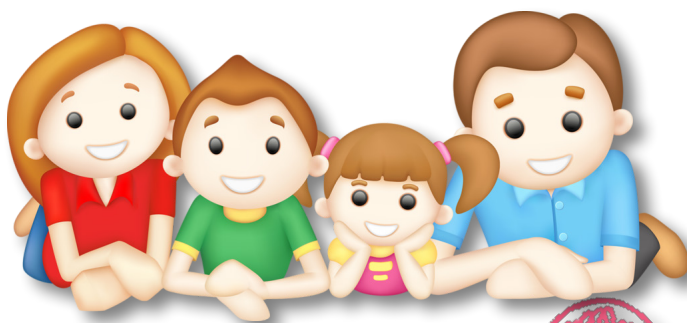
Для успешного прохождения **генитальной стадии** необходимо занимать активную позицию в решении собственных проблем, проявлять инициативу и решительность, отказываться от состояния детской инфантильности и пассивности. В этом случае у человека формируется генитальный тип личности, который в психоанализе считается идеальным.

В заключении необходимо добавить, что психоаналитическое учение практически исключает благополучие прохождения всех стадий психосексуального развития. Каждый из рассмотренных этапов наполнен противоречиями и страхами, а значит, при всем нашем желании оградить ребенка от травм детства, на практике это не представляется возможным. Потому правильнее было бы сказать, что у любого человека существуют фиксации на каждой из перечисленных стадий развития, однако у одного в большей степени преобладает и читается оральный тип личности, у другого – анальный, у третьего – фаллический.

При этом одно не подлежит сомнению: имея представление об особенностях протекания психосексуального развития, мы можем значительно снизить риск получения серьезных травм на той или иной стадии развития, способствовать формированию личности малыша с минимальным для него ущербом, а значит, сделать его немножко счастливее.

ТИПИЧНЫЕ ФОРМЫ ПОВЕДЕНИЯ РЕБЕНКА, И ЧТО ОНИ МОГУТ ОЗНАЧАТЬ

Конечно, любое поведение может иметь много различных причин, и каждый внимательный взрослый, основываясь на своем опыте и наблюдениях, сможет дополнить приведенный ниже список. В таблице приведены наиболее часто встречающиеся формы поведения, типичные для детей, подвергшихся физическому или сексуальному насилию. (Типичные формы поведения детей, и что они могут означать// Семейная психология и семейная терапия №1/2009 г. с.38-40).

Поведение	Возможные значения этого поведения
Плач	Я хочу, чтобы кто-нибудь увидел, как ужасно я себя чувствую. Мне нужно добиться, чтобы все было так, как я хочу, и тогда я почувствую себя на высоте и буду менее уязвим. Возможно вы сдадитесь, если почувствуете жалость ко мне.
Крик	Меня не слушают. Никто не понимает, как я себя чувствую. Я не хочу, чтобы окружающие видели, как я действительно себя чувствую, потому что я тогда буду более уязвим.
Запугивание других	Я хочу чувствовать себя сильным и держать все под контролем. Я не хочу быть единственным, кто чувствует себя плохо. Мне нужно, чтобы кто-то другой чувствовал себя так же ужасно, как я. Я хочу, чтобы кому-то было хуже чем мне.
Не слушающий то, что ему говорят	Я чувствую себя бессильным и должен восстановить свой контроль над вещами. Я хочу проверить, действительно ли вы преданы мне (заботитесь обо мне или просто манипулируете мною)

Полон насилия и агрессии	<p>Я хочу проверить, могу ли я таким образом оттолкнуть вас от себя, или вы лукавите, когда говорите, что вы на моей стороне.</p> <p>Я не знаю, как еще показать свой гнев.</p> <p>Я чувствую бессилие, обиду, страх и т.д., но проявляя свой гнев таким образом, я защищаю себя от этих чувств.</p>
Истерики для того, чтобы добиться своего	<p>Я ничего не могу поделать, у меня нет сил, нет слов, но я хочу владеть ситуацией.</p> <p>Только когда истерю, я владею ситуацией, я чувствую себя в безопасности.</p>
Флирт	<p>Я хочу поступить по-своему, чтобы не чувствовать себя таким бессильным, и я не знаю, как еще получить эти силы.</p> <p>Я не знаю других способов заслужить доверие и расположение взрослых.</p>
Закрывается в комнате на замок	<p>Я должен защищать себя – никто другой это делать не будет.</p> <p>Я не хочу сближаться с людьми, т.к. они могут меня ранить.</p> <p>Я не хочу раскрывать свою личную жизнь.</p>
Кража	<p>Взрослые не заботятся обо мне, так что я должен обеспечить себя сам.</p> <p>Вы действительно примете меня независимо от того, что я делаю?</p> <p>Пусть все думают, что это самое плохое, что могло произойти со мной.</p> <p>Мне нужно так много всего (тепла, заботы, внимания, любви), чтобы заполнить ту пустоту, которая образовалась внутри меня.</p>
Конкуренция с другими	<p>Если я не забочусь о своих интересах, никто за меня это делать не будет</p> <p>Мне нужно чувствовать, что меня любят и принимают, а это возможно только если я буду лучше, чем другие.</p> <p>Я привык к борьбе за выживание.</p>
Отказ принимать участие, изолирование себя	<p>Сближение с людьми опасно для меня, и я должен держаться в стороне.</p> <p>Я недостаточно хорош, чтобы быть с ними.</p>

Принесение вреда самому себе (например, порезы, попытки самоубийства)	Я ужасно себя чувствую, но не знаю, как поделиться с вами этим. Я должен концентрироваться на физической боли, это помогает мне справиться с эмоциональным кошмаром. Я делаю это, чтобы чувствовать себя живым.
Курение	Я – взрослый и не нуждаюсь ни в ком, кто бы заботился обо мне. Мне наплевать на себя. Лучше я буду делать это, чем думать о том, что со мной произошло.

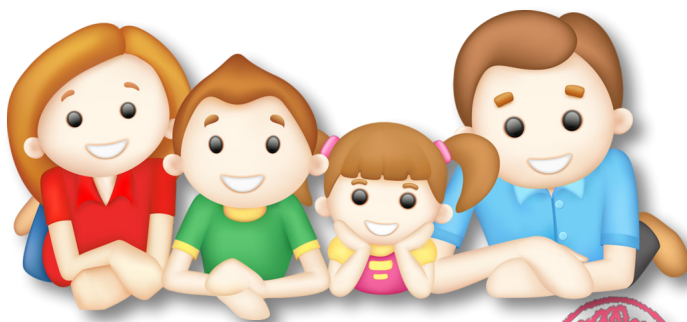
Мотивы плохого поведения

Мотивы «плохого» поведения	Привлечение внимания	Власть	Месть	Избегание неудачи
Социальные причины	Эмоциональная холодность родителей, внимание уделяется плохому, а не хорошему поведению ребенка	Мода на «сильную личность, отсутствие примеров конструктивного подчинения в окружении ребенка	Рост насилия в обществе	Слишком высокие требования родителей и учителей
Сущность поведения	Получать особое внимание	«Ты мне ничего не сделаешь»	Вредить в ответ на обиду	Не буду и пробовать, все равно не получится
«Сильные стороны» поведения	Потребность в контакте с учителем	Смелость, сопротивление влияниям	Способность защищать себя от боли и обид	Нет

Реакция взрослого: эмоции	Раздражение, негодование	Гнев, негодование, может быть страх	Обида, боль, опустошение в дополнение к негодованию и страху	Профессиональная беспомощность
Реакция взрослого: импульс	Сделать замечание	Прекратить выходку с помощью физического действия	Немедленно ответить силой или уйти из ситуации	Оправдаться и объяснить неудачу с помощью специалиста
Реакция ребенка	Временно прекращают	Прекращают выходку, когда сами решат	Прекращают выходку, когда сами решат	Попадают в зависимость от взрослого
Способы предотвращения	Учить ребенка просить внимания приемлемыми способами. Оказывать внимание за хорошее поведение	Уходить от конфронтации. Отдавать часть своих организационных функций.	Строить отношения с ребенком по принципу заботы о нем	Поддержка ребенка, чтобы его установка «я не могу» сменилась на «я могу»

Такой анализ поведения ребенка дает возможность понять, что мотивирует его вести себя подобным образом. Важно, чтобы помогающий взрослый услышал чувства ребенка, сумел отреагировать на них и научил его иным способам выражения чувств.

АГРЕССИВНОСТЬ РЕБЕНКА

Драки, непослушание, мстительность, живодерство, истерики, агрессивность ребенка – все это есть не что иное как протест против окружения, ответная реакция на жестокость, подавление, насилие, несправедливость мира.

Взрослым вначале необходимо распознать причины агрессии у ребенка, чтобы помочь ему справиться со своими чувствами и разделить проблемы. Без этого борьба с самой агрессией не даст никакого эффекта, возможно даже усугубит ваши отношения с ребенком. Ведь агрессия само по себе – это лишь проявление внутренних негативных чувств, это защитный механизм целостности человека, она заложена в нас природой, есть в каждом из нас и проявляется и у детей.

Все мы, взрослея, проходим периоды развития когда учимся владеть собой, своими эмоциями, учимся сдерживать гнев. Правилами поведения на людях, усвоением социальных норм мы начинаем знакомиться в возрасте 2-3 лет. В норме ребенок методом проб и ошибок учится находить приемлемые для него самого и его окружения способы выражения негативных эмоций и способы достижения желаемого. Если реакции окружающих взрослых последовательны, то ребенок постепенно учится и познает, что, например, истерика – это не лучший способ заполучить желаемое, а драка – не эффективна для доказательства своей правоты.

Задача взрослых – научить ребенка добиваться своего не столько силой или скандалами, сколько путем договоренностей, убеждения, компромиссов. Ребенок приобретает знание, **что злиться – нормально, а вот крушить все вокруг – нет.**

С приемными детьми ситуация иная. У них много причин для «трудного» поведения. Но при этом они также следуют обычным путем развития, которым идут все дети и тоже проходят возрастные кризисы. Они, как и все обычные дети, могут противиться против авторитета взрослых, проверяют на прочность границы допустимого, проявляют агрессивную самостоятельность. Таким образом, «в сумме» поведенческих трудностей у приемных детей может быть больше, чем у их ровесников.

Пороку у взрослых, которые приняли ребенка на воспитание в свою семью, обязательное послушание, признательное отношение, благодарное поведение подопечного является чем-то ожидаемым.

И нередки случаи, когда они испытывают шок при столкновении с трудным поведением приемных детей.

Между тем, дети, которые не имели здоровых отношений со своими взрослыми, не имеют ни позитивных образцов поведения в сложных ситуациях, ни опыта правильных ограничений трудного поведения. Может быть на них обращали внимание только тогда, когда они начинали истошно орать, истерить. Может быть, они много раз были свидетелями превращения своих взрослых в «монстров», когда взрослым самим не удавалось справляться со вспышками гнева. Поэтому, когда дети испытывают гнев, им остается ничего кроме как обращения к своему «опыту», плохому и по-нашему мнению неприемлемому образцу поведения, так как другого образца у них пока нет. Поводов вести себя плохо у такого ребенка больше, а умений благополучно справляться с плохим поведением – меньше.

В большинстве случаев дети не в состоянии понять причин своего агрессивного поведения и уж тем более его объяснить. Но если мы, взрослые, пугаемся и теряем контроль над возникшей ситуацией, проблемой, то нашу растерянность, наш испуг ребенок воспринимает как слабость, а себя, соответственно, как более сильного и главного. Ведь каждому ребенку необходимо чувствовать защиту, уверенность от своего взрослого, а если мы не способны ему дать это, то он, как и прежде, будет надеяться только на себя, все детство ему приходилось справляться с тягостями жизни по-своему и ему это так или иначе удавалось, ведь он выжил и этот опыт будет вести его по жизни. И в следующий раз приступ гнева возникнет легче и будет длиться дольше. А если у взрослого возникнет сильное искушение приписать ребенка к «психически нездоровым» и он придерживается данной позиции, то спасти отношения, как и ситуацию, становится практически невозможным: «психическое нездоровье» ребенка, как и «гены», – это не то, что можно исправить. Если желаете помочь ребенку, то необходимо научиться распознавать причины гнева, выработать алгоритм реакций на поведение ребенка, а также поддерживать его и отмечать положительные изменения. Для ребенка по-настоящему важно, чтобы его взрослые оказались достаточно сильны и помогли ему справиться с его злостью. Только тогда они смогут защитить его от всего: и от страхов, которые живут внутри, и от угроз, которые возникают извне.

Агрессия - норма жизни?

Агрессия как защитная реакция в наши дни и в нашей реальности является нормой. Ребенку в наш век приходится трудно без здоровой агрессивности. Если еще в детском саду дети как-то находятся под влиянием воспитателя, и она еще как-то может защитить ребенка от агрессии других, то в школе ситуация иная и такой ребенок рискует стать «козлом отпущения». Этим самым мы хотим сказать, что полное отсутствие агрессивности так же плохо сказывается на развитии ребенка и становлении его как личности, как и чрезмерная агрессивность. Полное отсутствие агрессивности может быть причиной пассивного поведения ребенка. Такие дети не стремятся к лидерству, у них отсутствует свое мнение, они становятся ведомыми, у них нет уважения от окружающих, а в последствии они и сами перестают уважать себя.

А чрезмерная агрессивность, при которой в обязательном порядке происходит разрушение поведения, это уже патология. Истерики, неадекватная реакция ребенка, вызываемые не столь важными вопросами, превращают ребенка в конфликтную личность, рождая проблемы в общении, отношении со сверстниками и взрослыми.

Но агрессия может быть и вполне здоровой. Ведь по природе агрессия заложена в нас и ее может проявить любой человек, даже самый неагрессивный. Агрессия как средство самозащиты, как ответ на опасное действие, как защита от агрессии – явление абсолютно нормальное и здоровое. Агрессивность в малой концентрации присутствует в личности сильного человека. Если ребенок в роли любимого супергероя проигрывает сцену расправы с «негодяями», защищает и отстаивает справедливость, это вдвойне полезно, тем самым он «выпускается пар» и у него формируются морально-нравственные установки. Важно чувствовать границу, чтобы здоровая агрессивность не превратилась в чрезмерную. Главное условие – это позитивное или негативное отношение взрослых к поведению ребенка.

О возрастной агрессии

Агрессивность у детей 2-3 лет связано с проявлением самостоятельности, с зачатками желания стать независимым: одеваться, держать ложку, завязывать шнурки, выбирать вещи и еду по свое-

му вкусу – распространенное и совершенно нормальное явление. В данный период у ребенка чувство агрессивности может возникнуть от непринятия собственного бессилия или неумения делать то, что ему хочется. А ведь мы, взрослые, также злимся, когда нам что-то не удастся сделать, или, когда дела не проворачиваются так, как хотелось бы. Успокоить ребенка можно, поняв причину, вызвавшую агрессию, и по возможности поняв и объяснив, устранить данную причину.

Софии 3 года, бабушка подарила ей красивые кроссовки на шнурке. София так ждала весну, чтоб, наконец, надеть подарок бабушки. И вот этот день настал, София собралась гулять. Но прогулка чуть не сорвалась из-за истерики Софии. София не смогла завязать шнурки, отшвырнула кроссовки, заплакала и стала громко реветь. Мама быстро определила причину истерики и сказала: «София, давай мы с тобой не пойдем сегодня на прогулку, а пойдем в магазин и купим тебе обувь на липучке. Ты ведь липучки умеешь застегивать?» – «Да», – всхлипывая ответила София, но поведение девочки стремительно улучшилось. «Давай, я быстро завяжу тебе шнурки, и мы пойдем в магазин. Не расстраивайся и не сердись на кроссовки, они ведь не плохие. Просто в 3 годика никто, даже я, и папа, и бабушка, не умели завязывать шнурки. Мне, например, мама завязывала шнурки, пока мне не исполнилось шесть лет. И ты скоро в пять, в шесть научишься их завязывать».

София ушла куда-то далеко в свои размышления, но успокоилась. Девочка поняла, что все хорошо. Никто из взрослых не пристыдил и не наругал ее. Благодаря тому, что мама быстро сориентировалась и определила причины агрессии, в дальнейшем София спокойно просила взрослых завязать ей шнурки.

Лучшее, что могут сделать взрослые для своих подопечных – быть терпеливыми и помогать детям становиться самостоятельными. В частности, начинать заранее готовиться к предстоящему выходу из дома, чтобы дети имели возможность самостоятельно подготовиться, выбрать себе одежду, необходимую игрушку и дать взрослым спокойно завершить конечный образ.

3-4 года – наверно и вы, кто далеко не педагог и мало знаком с психологией, слышали о кризисе трех лет. Это тот самый период, когда с ребенком происходит осознание своей неповторимости,

уникальности и непохожести. В этом возрасте ребенок начинает защищать свои личные границы, отстаивать свое собственное «Я». В этом периоде взрослые сталкиваются, с их точки зрения, с проявлением «без причинной агрессии», которая считается нормой.

Артем с мамой вышли из автобуса, мальчику 3,5 года. Они шли и активно разговаривали, порою на повышенных тонах, по ним можно было понять, что они спорят. «Почему ты не сел на место, куда тебе предложили?! Ведь бабушка старенькая, и то умудрилась подвинуться и освободить для тебя место. А ты даже ничего не ответил, и нас затолкали. Ты даже не поблагодарил бабушку за то, что она предложила тебе сесть», - недоумевала мама. «А почему я должен ее благодарить», - недовольно ответил мальчик, по нему можно было понять, что он обижен. «Как это не за что поблагодарить? Бабушка могла бы и о тебе не думать!» - «И пусть не думает, я ее об этом вообще не просил! Почему она меня достала – мальчик да мальчик, иди да иди, садись рядом да садись рядом. Я что, маленький или я девочка?» - продолжал бурчать Артем. «А ты что, не маленький, что ли?» - «Нет! Я не маленький. И вообще я уже достаточно большой, чтоб с тобой вместе стоять в автобусе!»

Как описано в примере, в этом возрасте агрессивное поведение ребенка часто является выражением протеста, когда ребенка что-то не устраивает, и он хочет это изменить, но пока не знает как. Агрессивность, злость, гнев, обида ребенка вызывается его бессилием. И это намного лучше, чем его слезливые жалобы, истеричные требования или пассивное принятие происходящего. Наличие в личности человека необходимой доли агрессивности является частью таких важных умений в жизни как инициативность, стремление к победе, умение отстаивать свои личные границы.

12-16 лет – Если родители при встрече в приподнятом настроении в захлеб обсуждают своих детей, то можно предположить, что у них в семье еще нет подростка. Родители подростка ведут себя иначе. Они чуть более сдержаннее, а порою вообще избегают при общении тем про воспитание.

В три года ребенок сильно зависим от взрослого и то способен сильно возмущаться, когда его инициативу перехватывают родители, и всем поведением решительно отстаивает свою позицию «я

сам». А подросток заявляет не только своим взрослым, но и всему миру: «Я взрослый!». Данное заявление порою рождает или скрытый, или открытый конфликт с представлениями взрослых о нем и о его сверстниках. Тем самым, можно сказать, что подростковая агрессивность – это не нападение, а защита, защита собственного «я», своей свободы, или реакция на родительские методы воздействия, направленные на него.

Многим взрослым приходится нелегко при столкновении, с точки зрения специалистов, нормальной агрессией растущей личности. Ни для кого не секрет, что у подростка снижается учебная мотивация, ребенок может не успевать по учебе, теряет былой интерес к учению, в придачу ребенок меняет свою внешность, выкуривает свою первую сигарету, пропадает у друзей, подвержен безделью и бардаку в комнате. Мнение взрослых, советы и попытки воздействовать на подростка приводят к противоположным результатам, чем мы хотели. Разговоры о курении и о его вреде, скорее всего, приведут к курению. Мораль о важности и нужности учебы, о плохой успеваемости, жалобах учителя сделают так, что подросток вообще отвернется от школы. Лучшее, что может сделать взрослый когда кажется, что уже все потеряно и ничего не поможет – быть рядом с ребенком, стараться направлять, вселять в него уверенность, общаться на интересующие его темы, дать понять, что мы в любом случае готовы его понять, принять и поддержать.

Тогда подросток будет считаться с мнением родителей, придерживаться домашних правил и скорее всего он сам обратится к ним за советом. И совет будет не только выслушан, но и воспринят. Формирование характера подростка, его развитие и уровень его агрессивности в целом зависят от нас, взрослых, близкого окружения, а также его круга общения. Если его близкие не желают и не стремятся понять переживания ребенка, остаются глухими и слепыми к его потребностям, то проблемы в отношениях неизбежны.

Жизнь невозможно предугадать, она сама по себе непредсказуема. Один и тот же случай или ситуация вызывает в каждом из нас разные эмоции, так и с подростком – для одного ситуация может оказаться нейтральной, а для второго разрушительной. И здесь никак не обойтись без близких, поскольку только близкие могут понять истинный смысл агрессивности подростка и отреагировать

так, чтобы ребенок понял, что рядом с ним его близкие. А также взрослым при воспитании детей стоит помнить, что и они когда-то были подростками.

Не забывайте, что допустимая доля агрессивности ребенка поможет ему быть инициативным, отстаивать себя и свою точку зрения. До того, как ребенок научится ходить, он продолжительное время должен ползать на четвереньках. А над тем, чтоб управлять в полной мере своим телом, выполнять сложные акробатические трюки необходимо долго и упорно работать годами. Подростковую агрессивность также можно приписать к необходимым составляющим для становления его эмоционально-волевой сферы. Воспринимайте их как упражнения, которые готовят ребенка к взрослой, самостоятельной жизни, где ему не раз придется отстаивать право быть собой. И учиться этому, не делая ошибок, невозможно, также, как и научиться ходить не спотыкаясь.

Ситуативная агрессия

Кроме возрастной агрессивности мы обязаны рассмотреть и ситуативную агрессию. Ведь любой человек, независимо от возраста, имеет право на чувства и ее проявления, в частности на проявление здоровой ситуативной агрессии, которая вызвана определенными обстоятельствами.

Агрессия - как самозащита

В первый класс с новой четверти прибыл новый ученик Саша. И он, сразу не теряя время, стал приставать к другим детям. Не прошло и недели, как он нашел самого спокойного мальчика в классе и ударил его. Первоклассник, не привыкший к такому агрессивному поведению, закрыл лицо и тихо заплакал от боли. Спустя минуту он промолвил: «А драться нельзя!», и получил от Саши новый удар. Вот тогда от спокойствия первоклассника ничего не осталось и тихий мальчик, забыв о своем утверждении, что драться вообще-то нельзя, со всего духу ответил кулаком бедолаге Саше прямо в глаз.

Вопрос: мог ли первоклассник обойтись без драки, без проявления физической агрессии? Нет конечно! В данном примере действия первоклассника абсолютно оправданы, он защищал себя, и прежде тем, как применить физическую силу, он убедился, что Саша слов вообще не понимает.

Отпор агрессору

Для общества не приемлемы драки и рукоприкладство, и мы, как единицы общества, тоже разделяем данное мнение, ну по крайней мере пока нам оно выгодно.

Представьте, что вы стали свидетелем нападения на человека когда возвращались поздно вечером с работы. Двое мужчин пристали к случайному прохожему, начинают избивать его. Увидев происходящее, остановился и выбежал к хулиганам водитель автобуса, проезжавший мимо. Водитель спортивного телосложения быстро дал отпор хулиганам, а тем в свою очередь оставалось спасать себя бегством.

Вопрос: осудите ли вы водителя автобуса, который вмешался в случившееся и спас прохожего от хулиганов, расквасив одному из них нос? И снова нет! Поведение водителя не столько оправданно, но и тянет на героический поступок, смог бы так поступить человек, абсолютно лишенный агрессивности?

Разочарование...

Детство в норме не только прекрасна и богата открытиями, но и полна разочарований. Если взрослый уже научился справляться с разочарованиями, то детям только предстоит пройти данный путь учения.

Миша в 6 лет внезапно изменился и стал вести себя плохо, то он ломает что-то ценное, то разбросает свою игрушки по дому, раньше такого поведения родители за ним не наблюдали. Если родители начинали его причитать, поучать, он слушал молча и всем видом давал понять, что данное мероприятие не эффективно. Родители и наказывали Мишу, но и наказания не дали эффекта. Ребенок упорно отстаивал что-то свое. Однажды маме все-таки удалось вывести Мишу на разговор, тот неожиданно спросил: «Папа наш врун да мама, он же все время врет. А врут плохие люди?»

В конце разговора мама узнала, что отец постоянно обещал сыну то выбраться на рыбалку вместе, то съездить в парк всей семьей, то научить кататься на роликах, то купить новый велосипед. Но данных обещаний не сдерживал, то был сильно занят на работе, или попросту забывал, не осознавая, что тем самым сильно портит отношения с сыном. В свою очередь Миша все помнил и ждал. Потом стал ужасно переживать, и даже время, про-

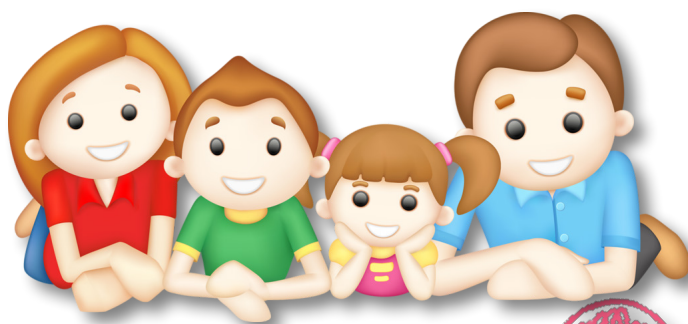
веденное с мамой, никак не компенсировало обиды мальчика на отца.

Детская психика эгоцентрична. Для детей существует лишь черное или белое. Их любят или не любят, другого не дано. Поэтому папа Миши, который разбрасывается обещаниями, для него – лжец. Невнимание взрослых к чувствам и переживаниям детей показывают ребенку о его незначимости. И если папа не изменит своего отношения, то Миша будет думать, что он его не любит. Обычно взрослые не придают должного внимания к таким моментам, но для ребенка это равно разрушению мира, его мира. Сильное эмоциональное переживание, с которым ребенку трудно справиться, перерастает в физическую агрессию, ребенок начинает вести себя неадекватно, становится вспыльчивым, непослушным.

Мы собрали для вас самые частые причины, которые вызывают агрессию. Не стоит спешить делать скоропостижные выводы. Возможно его поведение – это норма нашей жизни. А если нет, и вы затрудняетесь определить, какой из нижеперечисленных факторов стал причиной агрессии, не лишним будет посещение специалиста (психолог, психотерапевт). Он подскажет что делать вам, чтобы помочь ребенку справиться с агрессией пока она не переросла в устойчивый образ поведения. В любом случае ваша помощь очень важна ребенку.

ВОРОВСТВО КАК ФОРМА ПРОЯВЛЕНИЯ ТРАВМЫ

Детское воровство – один из самых распространенных типов трудного поведения. Почти каждый ребенок хотя бы один раз пробовал что-нибудь украсть. Очень часто приемные родители сталкиваются с тем, что дети начинают воровать. Как правило, это явление настолько пугает родителей, что они пытаются искоренить его тут же, немедленно и навсегда, не пытаясь разобраться в причинах поведения, – это и есть самая большая ошибка.

Воровство – это частая история у детей-сирот, и причин такого поведения может быть очень много, в каждом случае надо разбираться индивидуально. Но воровство – это в любом случае не проявление плохой генетики, на что обычно указывают неподготовленные люди.

Давайте рассмотрим типичные стереотипы и реальные причины детского воровства

Стереотипы	Причины воровства
Он вор	Самоутверждение
«Плохие гены»	Вымогательство старшеклассников
Клептомания	Недостаток развития нравственных представлений и силы воли
	Протест против родителей
	Отсутствие понятий семейный бюджет и карманные деньги
	Психологическая неудовлетворенность ребенка

Самое очевидное и частое объяснение простое – ребенок не знаком с понятием собственности. Понятие о личных границах и вещах у семейного ребенка формируется в раннем детстве. Уже годовалый ребенок понимает, где мамыны, а где папины вещи, а к 3-4 годам мир уже делится на свои и чужие. Самоконтроль же формируется у малышек к 3-6 годам, и по этой же причине пробуют воровать все маленькие дети, им просто сложно удержать свои порывы и в какой-то момент желания оказываются сильнее. В детском доме – коллективное воспитание, все вещи казенные. Дети не понимают, что есть мои вещи, а есть не мои. И, к сожалению, привить это понятие быстро невозможно. Ни один воспитательный

процесс никогда не ограничивается одним объяснением. Сказать, что воровать нельзя, мало, – ребенок продолжит это делать, и лишь постепенно он начнет понимать, что чужая собственность неприкосновенна. В данном случае, в поддержку формирования понятия о личных границах, дайте возможность ребенку самому извиниться и компенсировать украденное. В этой ситуации ему будет очень нужна ваша поддержка, не будьте обличителем, который привел пойманного воришку. И конечно же, очень важно самим соблюдать уважение по отношению к границам ребенка, все-таки дети учатся, наблюдая за своими родителями.

Самый удивительный для меня случай рассказывала одна приемная мама. Их девочка, которая не так долго еще пробыла в семье, прибежала первой в школьную столовую на перерыве и, что называется, «надкусывала» все порции ребят. Она просто надъедала понемногу в расчете, что не будет сильно заметно. Хотя недостатка еды она не испытывала. Этот ребенок так сильно голодал раньше, что боялся того, что не насытится. А еще, по ее словам, «все равно многие не доедают». Она видела, что еда остается в тарелках после того, как ребята всего класса пообедают. Для нее нарушение чужих границ таким способом не воспринималось как проблема. Раньше в ее кровной семье вообще все ели из одной миски.

Нередко дети воруют для того, чтобы привлечь внимание родителей или воспитателей, причем делают это именно в тех случаях, когда взрослые очень болезненно воспринимают воровство ребенка. Деньги или купленные на них сладости он может воспринимать как символическое замещение родительской любви или радости в его жизни. **В этом случае детские кражи говорят о том, что ребенок не получает достаточно внимания, или что отношения в семье напряженные, и супруги объединяются вместе только перед лицом «общей опасности» – воровства.**

Еще одной причиной воровства у подростков - родители или воспитатели которых уверены, что они лучше знают, «что ему в действительности нужно» и без достаточных оснований отказывают в покупке модной одежды, предметов увлечения. Это заставляет ребенка чувствовать себя «белой вороной» среди сверстников, что для подростка очень тяжело. **Причиной воровства в этом случае является систематическое пренебрежение потребностями ребенка.**

Часто целью ребенка, крадущего деньги, становится подкуп ровесников, которые готовы общаться с ним, только если у него есть сладости или игрушки. **В этом случае причиной воровства является одиночество ребенка в кругу сверстников, его неумение строить с ними дружеские и приятельские отношения.** Это особенно бывает свойственно детям, которых детский коллектив отторгает из-за физических или других недостатков: полноты, маленького роста, заикания и т. д. В подобных случаях нужно, прежде всего, помочь ребенку завести друзей, научить его обходиться в отношениях с ровесниками без подкупа, повысить его самооценку и укрепить в нем уверенность, что он может быть интересен сам по себе.

Ребенок может **воровать от безвыходности**: если у него вымогают деньги путем угроз или он страдает наркозависимостью. Задача воспитателя построить такие отношения с ребенком, чтобы в подобных ситуациях он мог обратиться за помощью к взрослым, а не скрывал от них тяжесть своего положения.

Наконец, в ряду типичных стереотипов с «ужасными генами» стоит «зловещая kleптомания». Kleптомания – это психическое расстройство, болезнь, которая никак не связана с социальным положением человека. Kleптомания проявляется навязчивым воровством, причем человек ворует не ради получения ценностей, а ради процесса. Украденные вещи он теряет, отдает или забывает о них. Часто kleптоман искренне пытается отказаться от привычки воровать, но не может справиться с собой, иногда он просто не помнит, как все происходило и обычно не прилагает больших усилий, чтобы «замести следы». Kleптоману не поможешь воспитательными мерами, с ним должен работать психиатр. Важно отметить, что **kleптомания – очень редкое заболевание, столкнуться с ним в реальной жизни крайне маловероятно.**

Более часто встречается навязчивое воровство не психического, а невротического характера. Этим синдромом порой страдают очень состоятельные люди, представители самых высших слоев общества. Порой крадет какую-то вещь в магазине человек, который при желании мог бы сию же минуту купить весь этот магазин целиком. Потребность украсть в данном случае связано с постоянным уровнем тревоги и неудовлетворенности. В момент кражи человек испытывает острые ощущения, бурю эмоций, которые затем

дают чувство эйфории и расслабления. Это вид психологической зависимости, сходный с зависимостью от сигарет. Человеку, страдающему такой зависимостью, необходима помощь психолога, который будет работать не с воровством как таковым, а со стойкой тревогой, которая гложет человека, заставляя его совершать кражу. **Воровство этого типа может встречаться у детей, переживших психологическую травму, неуверенных в своем нынешнем положении, испытывающих страх перед будущим, имеющих низкую самооценку и не получающих достаточной эмоциональной поддержки.**

Что имеется в виду под психологической травмой? По каким критериям мы можем отделить «нормальное» от «нездорового» поведения подростка. Норма очень условное понятие, зависящее от множества факторов. Травматическую реакцию подростков часто путают с патологической, что приводит к ложной постановке диагнозов.

Травма возникает тогда, когда воздействие (внутреннее или внешнее) интенсивнее, чем способность его переживать. Другими словами, психологическая травма возникает не из-за интенсивности внешнего воздействия (это не обязательно страшная история смерти родных, терактов и прочее), а реакцией человека на нее, неспособности принять ситуацию и низкой адаптивности к ним (изъятие ребенка из семьи – это уже тяжелая травма для ребенка). Посттравматическое стрессовое расстройство (далее ПТСР) представляет собой целостный комплекс симптомов нарушения психической деятельности, возникшей в результате единичного или повторяющегося внешнего сверхсильного травмирующего воздействия на психику ребенка (физическое и/или сексуальное насилие, пренебрежение, психологическое насилие, постоянное нервное напряжение, связанное со страхом, унижением и т.п.). Травматичность события тесно связана с ощущением собственной беспомощности из-за невозможности эффективно действовать в опасной ситуации.

Брызгунов И.П. отмечает следующие **симптомы ПТСР** у детей и подростков:

- **Бессонница**
- **Невроз**
- **Навязчивые переживания**

- **Ночные кошмары**
- **Гиперчувствительность**
- **Чувства отчуждения**
- **Снижение познавательной активности**
- **Эмоциональный уход в себя**
- **Злоупотребление ПАВ**
- **Потеря интереса к жизни**
- **Психосоматические расстройства**

Для ПТСР характерно состояние повышенной тревожности, на фоне которого время от времени возникают приступы необычайно ярких воспоминаний о травмирующем событии. Такие приступы чаще всего развиваются при встрече с раздражителями, являющимися фрагментом воспоминания о травмирующем событии. С другой стороны – характерна частичная амнезия, так что подросток часто не может вспомнить всех деталей травмирующей ситуации. В силу постоянного нервного перенапряжения и характерных нарушений сна (ночные кошмары, бессонница) со временем развивается церебростенический синдром (комплекс симптомов, свидетельствующих об истощении центральной нервной системы), а также нарушения со стороны сердечно-сосудистых, эндокринной, пищеварительной и других ведущих систем организма. Симптоматика ПТСР проявляется не сразу и сохраняется достаточно длительное время (месяцы, годы, а нередко десятилетия).

Как правило, взрослые пытаются вылечить соматическую симптоматику проявления ПТСР, бесконечная беготня по врачам в поисках причин физиологического нарушения в организме. А астеничный симптом часто нарекают ленью и плохим воспитанием, и пытаются активизировать подростков за счет принудительных занятий спортом и иными активностями.

Беспомощность и потерю контроля, которую переживают дети в травматических ситуациях, они пытаются восстановить посредством воспроизведения того понятного им хаоса, в котором они находились. Подростки могут начать провоцировать опекунов на привычную для них несдержанную эмоциональную реакцию, в которой они росли. Часто может поражать, с каким теплом и преданностью ребята относятся к взрослым, относившимся к ним с пренебрежением.

Многие родители на консультациях интересуются, что делать с травматическим опытом в жизни ребенка, нужно ли принудительно «наносить добро» и настойчиво идти в эту тему. Самым важным в этой ситуации является искренний интерес родителя к ребенку и готовность быть рядом, слушать, принимать, говорить. Идея состоит в том, чтобы идти за ребенком в том темпе, который он сам выберет, к которому он сам готов. Тогда, как правило, в самый неожиданный момент, когда у подростка оказывается достаточно ресурса чтобы прикоснуться к травме, происходит самораскрытие, и задача родителя просто быть рядом.

Детский сад для 8-летних близнецов Наташи и Светы старалась заменять их приемная мама Елена – она не работала и водила девочек к дефектологу и в танцевальную студию. И ее труды не прошли даром – приемные дочери прошли отбор в гимназию. Но в первые же недели учебы случилось непредвиденное. Сначала Елена обнаружила у дочерей в пеналах ластик, которых она не покупала. Тогда девочки сказали, что им подарила одноклассница. Затем дома появились незнакомые ручки, а после этого Воробьевы обнаружили, что девочки покупают себе в школьном буфете еду на неизвестные деньги. При этом дети всегда объясняли происходящее.

А однажды позвонила мама одноклассника и сказала, что после празднования дня рождения мальчик не досчитался одного из подарков – Воробьевы нашли его у близнецов.

Тогда родители попытались объяснить девочкам, что «воровство недопустимо, что никогда и ни при каких обстоятельствах нельзя брать чужое». Не помогли и наказания в виде лишения мультимедиа на ночь. Родственники говорили: «Это генетика», в школе злились и не понимали.

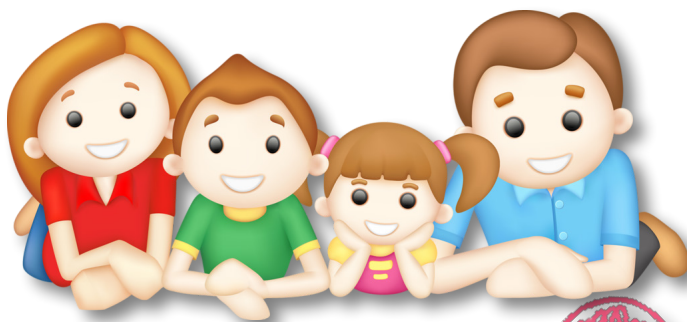
В течение полугода с девочками работал психолог, в школе же специалисты попросили набраться терпения и объяснили, что это частая история у детей из детдома. Постепенно близнецы научились различать понятия «мое» и «чужое», а также говорить о своих желаниях родителям. Сейчас Наташа и Света учатся уже в третьем классе, семья уверяет – все хорошо.

Трудное поведение приемного ребенка подталкивает воспитателя к его восприятию через социальные стереотипы: если про родного ребенка мы подумаем: «он украл», то про ребенка из неблаго-

получной семьи можем подумать «он вор». Подобные стереотипы отражаются на нашем видении ситуации и поведении, нанося вред отношениям с ребенком. Важно помнить, что мы не можем знать всю предысторию приемных детей. Поэтому следует быть вдвойне осторожными и тактичными. Дети из неблагополучных семей могут иметь жизненный опыт, очень сильно отличный от опыта детей из обычных семей. Не их вина, что многие их представления о правилах жизни не были вовремя и правильно сформированы. Помочь им в этом – задача воспитателя.

**ШКОЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ,
ОСТАВШИХСЯ БЕЗ
ПОПЕЧЕНИЯ
РОДИТЕЛЕЙ**

Почему же так много проблем со школой именно у приемных детей? Если вспомнить пирамиду потребностей Маслоу, ответ на поверхности – для успешной учебы должны быть соблюдены базовые условия.

Для ребенка это **безопасность (удовлетворение физиологических потребностей, а также защищенность)** и его привязанность к своему взрослому (принадлежность семье и признание). У детей-сирот нет ни того, ни другого. Многие из них пережили в своей жизни насилие – в кровных семьях со стороны родителей или в детских домах со стороны старших воспитанников. Многие голодали, были лишены заботы, сталкивались с опасными для жизни ситуациями до того, как попали в детский дом. Большинство, находясь в учреждениях, не имели значимых взрослых. **Логично, что дети там не интересовались учебой. Перед ними стояла другая задача – выжить.** Здесь мы можем вспомнить все то, о чем говорили в предыдущих главах, о том, что стресс тормозит интеллект, трудности адаптации – ребенок только начинает привыкать к новой семье, новой обстановке, но и смена школы или ребенок впервые идет в первый

класс. Даже для семейного любимого ребенка это большой стресс и длительная предшествующая подготовка, и адаптация. А у ребенка из неблагополучной семьи просто напросто все это отсутствовало, что в итоге имеем педагогическую запущенность. И самое важное вспомнить о том, как влияет на развитие ребенка психотравмы.

И даже когда они, наконец, обретают безопасный дом, маму и папу, им очень трудно расслабиться, привыкнуть к новой жизни и переключиться на школу. Процесс адаптации может растянуться на несколько лет – только тогда, когда появится настоящее доверие и будут выстроены близкие семейные отношения, ребенок убедится: «Я в безопасности. Я часть семьи. Меня любят, я нужен». Тогда начнут происходить перемены. Но и этого в некоторых случаях бывает недостаточно.

Вы можете предложить родителям подумать или поискать альтернативные варианты. При необходимости можно повременить с поступлением в школу, обсудить другие варианты обучения, перейти на домашнее обучение. Напомнить родителям: **«Не позволяйте школьным проблемам влезать в семью и разрушать ее изнутри. Что бы ни случилось, родители должны помнить: сам ребенок несоизмеримо важнее школьных успехов и неудач».** Конечно, с «провалами» бывает трудно мириться, ни в коем случае не подливайте масла в огонь: «Вы же родители!», «Сделайте что-нибудь!», «Заставьте его учиться!»

Хорошо, когда родители не завышают ожиданий. Да, каждому родителю очень хочется, чтобы его ребенок учился хорошо. Чувствуя себя особенным в классе, а иногда и обязанным новым родителям, приемный ребенок испытывает чувство тревоги. Он боится быть неуспешным и разочаровать семью, вызвать очередные насмешки одноклассников. Чувство страха часто влечет за собой апатию, и ребенок отказывается что-либо делать. Роль приемных родителей в этом – дать понять ребенку, что бояться нечего, неудачи случаются у всех, но они – лишь ступень к следующему этапу развития.

В конце концов, стать счастливым человеком можно вне всякой зависимости от школьных оценок, а в некоторых случаях даже и без многих школьных знаний. Можно напомнить родителям, что

есть много прекрасных и успешных людей, кто в силу разных причин не окончили школу, но они нашли себя в интересных и необычных сферах: стали музыкантами, фотографами, ювелирами, реализовались в других творческих профессиях. То есть освоили с нуля то, к чему изначально имели талант.

Объясните, что получить аттестат о среднем образовании можно и позже, причем несколькими способами – обучаясь в вечерней школе, дистанционно, самостоятельно. А вот вырасти счастливыми без семьи очень и очень сложно.

Порою трудностями выступает неготовность самой школы и общества к приемным детям, детям-сиротам. Постоянное давление на родителей, жалобы на плохую успеваемость, отсутствие мотивации, безответственность встречаются на каждом шагу «Ну что же вы хотите? У вас же приемный ребенок!».

Случается, что приемные дети сталкиваются с неприязнью со стороны одноклассников или даже учителей. Важно, проработаны ли его психологические травмы, есть ли особенности развития. Чтобы добиться положительных результатов в учебе, придется сначала обратить внимание на все эти вопросы. А они по-настоящему сложные. Не говоря уже о том, что родителям потребуются необычайное спокойствие и терпение.

Готовят ли учителей к психологическим особенностям приемного ребенка? К сожалению, нет, поэтому школьный учитель, педагог-психолог, социальный педагог зачастую не понимают, что происходит с ребенком. Учитель не знает, как установить с ним контакт, как общаться с ним, внешне ничем не отличающимся от других детей, но так не похожим на них в поведенческих реакциях, требующим активного одобрения, жаждущим любви и признания. При работе с приемными детьми, как правило, педагоги опираются на знания по общей и детской психологии о детях той или иной возрастной категории. При этом не учитываются специфические психологические особенности приемных детей, не принимаются во внимание глубинные различия между обычным и приемным детьми.

Основные трудности приемных детей в образовательном пространстве осветил Р.С. Симуков, выделив следующие основные проблемы:

- Неготовность педагогов работать с данной категорией детей, что проявляется в использовании социальных «ярлыков» и «диагнозов» со стороны педагогов и является оправданием их неспособности включения детей, оставшихся без попечения родителей, в школьный образовательный процесс.

- Отсутствие согласованных действий, а порой и конструктивного общения между учителем, администрацией школы и законными представителями.

- Несогласованность представления о педагогических целях и подходах к детям таких институтов воспитания детей, оставшихся без попечения родителей, как приемная семья, педагогический коллектив, коллектив школьников и др.

Когда дочке было 9 лет, ее кровную маму посадили в тюрьму, а саму ее отправили в детский дом. В одно мгновение мир ребенка рухнул: нет мамы, нет дома, нет прежних друзей, старой школы, учителей, одноклассников. Даже запахов привычных нет, даже звуков и ощущений. Сколько нужно сил, чтобы пережить такую потерю? Чтобы выжить в детском доме после родной семьи? Даша провела в учреждении 4 года, и все это время она не могла сосредоточиться на учебе. Именно поэтому ответить по теме, которую она проходила, скажем, в четвертом классе, было невысказано. А вот пересказать то, что учительница давала детям вчера – пожалуйста. И это не протест. Это последствия тяжелой ситуации, в которой долгое время жил ребенок.

Учительница услышала мои объяснения и перестала видеть в поведении Даши вызов. Согласилась прочесть книгу Людмилы Петрановской «К вам в класс пришел приемный ребенок», которую я ей подарила. И мы стали соратниками. Начали шаг за шагом решать общую проблему. Классный руководитель нашла верный подход, сумела сделать так, чтобы Даша вновь заинтересовалась учебной. К слову, пока дочка жила с кровной мамой, она была отличницей. Сегодня таких высоких результатов у нее уже нет, но и вопрос о второгодничестве, который был актуален в момент прихода в нашу семью, больше не стоит. Даша учится в 10 классе и готовится поступать в вуз.

Выйти из этой ситуации можно лишь общаясь. Родителю нужно наладить тесный контакт с педагогом ребенка. Спрашивать его мне-

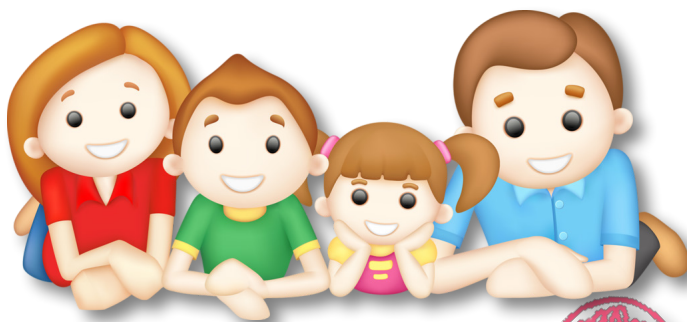
ние о возможностях улучшить успеваемость и дисциплину ребенка. Не менее важно объяснить учителю и мнение родителей о преимуществах и особенностях ребенка, которые должны быть учтены в рамках учебного процесса.

Случается, что приемные родители, стремясь наверстать упущенное, записывают ребенка на факультативные и дополнительные занятия. Важно не перестараться – чрезмерная нагрузка может привести к защитной реакции мозга, который «откажется» воспринимать новую информацию. Прекрасно, когда родители воспитывают разностороннюю личность, но необходимо не забывать и о свободных часах, которые необходимы каждому. Если у ребенка есть особенности здоровья, посоветуйте обратиться к специалистам, как лучше распределять учебную нагрузку.

Также можете порекомендовать семье планировать вместе с ребенком его день, предусматривать полноценный сон и сбалансированное питание. Четкость действий и физическое здоровье ребенка крайне положительно влияют на его общую успеваемость, предупреждают переутомление и снижают возможность неудач.

Я считаю, что при подготовке к обучению в школе, самое главное – отработать у ребенка такой режимный момент, как системное выполнение уроков. Я стараюсь заниматься с Денисом каждый вечер по 15-20 минут, он выполняет задания, которые я ему пишу в тетрадях моей дочери, особенно любит писать в тетрадях, где Кате ставили пятерки. После просмотра мультфильмов я прошу его пересказать сюжет, назвать имена героев, кто из героев ему понравился и почему. Когда мы идем в магазин, обговариваем список продуктов, и Денис мне напоминает, что мы еще не купили, таким образом, мы тренируем память, и он видит свою значимость и понимает, что он помощник.

**СИБЛИНГИ,
ОТНОШЕНИЯ
ПРИЕМНОГО РЕБЕНКА
К ВНОВЬ
ПРИНИМАЕМЫМ**

Еще один вопрос, волнующий многих приемных родителей, это вопрос о родных братьях и сестрах, как воспитывать и на что обратить внимание. Даже в самой благополучной семье порою возникают конфликты между кровными детьми – **сиблингами**. Стоит ли ожидать идиллии в отношениях между братьями и сестрами в приемных семьях.

В начале разберем само понятие «сиблинги», что это за фрукт и с чем его едят.

Сиблинги

- *это дети одних родителей, т.е. сиблингами можно назвать родных братьев и сестер*

Позиции

- *а сиблинговой позицией считают стратегию поведения человека по отношению к его сестрам, братьям.*
- *Позиции: старший ребенок, средний, младший, близнец.*

Факторы

- *Для определения сиблинговой позиции должны учитываться: размер семьи, разница в возрасте между детьми, соотношение братьев и сестер, раса, темперамент, методы родительского воспитания, смерть одного из детей, выкидыш и т.д.*

Самый значительный вклад в ранние исследования особенностей развития сиблингов внес Альфред Адлер. Адлер считал, что понимание индивидуальных особенностей каждого человека возможно только на основе информации о его семейной позиции, определяемой порядком рождения. Даже если два ребенка живут в одной и той же семье и имеют одних и тех же родителей, социальная ситуация их развития различна. Семья развивается, в ходе этого развития у нее возникают новые потребности, и удовлетворение этих потребностей распределяется между детьми в зависимости от порядка их рождения, поэтому внутри семьи существует особая атмосфера вокруг каждого ребенка.

На основании клинических наблюдений и теоретических размышлений Адлер пришел к следующим выводам.

1. Дети в одной и той же семье рождаются в разных жизненных условиях. Рожденный вторым попадает в другую психологическую ситуацию по сравнению с первенцем.

2. Представление ребенка о себе и его жизненные установки зависят от порядка рождения.

3. Дети могут захватывать чужие семейные позиции. Так, если первый ребенок в семье страдает слабоумием, то следующий за ним может взять на себя роль перворожденного.

4. Значимые различия в возрасте между сиблингами уменьшают соперничество между ними.

5. Порядок рождения – не абсолютная детерминанта, это только тенденция. Стиль родительского поведения, их отношение к детям не менее значимы для личностного развития детей.

6. При разнице в возрасте между детьми более трех лет могут формироваться подгруппы, оказывающие существенное влияние на порядковые позиции.

Адлер считал, что важна не позиция ребенка в семье как таковая, а его восприятие сложившейся ситуации: от того, какое значение придает ребенок своему положению внутри семьи, зависит влияние порядка рождения на стиль его жизни. Тем не менее, по мнению Адлера, можно выделить некоторые общие психологические особенности, которые характерны для каждой конкретной позиции ребенка в семье. Он выделил четыре типичных позиции: первенец, второй ребенок, младший ребенок, единственный ребенок и описал их характеристики:

Первый ребенок получает 200% родительского внимания и является центром семьи. Первые дети часто усваивают «взрослый» язык и предпочитают компании сверстников компании взрослых. Родители нередко балуют первенца и излишне его опекают. Но после рождения следующего ребенка первенец теряет все преимущества и ту власть, которой обладал с момента рождения. Для описания этого явления Адлер использует понятие «быть свергнутым с пьедестала». Первенец почти всегда болезненно переживает свое ниспровержение. Он может почувствовать себя «низложенным монархом», потерять чувство безопасности, испытывать беспокойство, стремление защитить себя. Считая, что потерял власть случайно, и стараясь сохранить ее разными способами, он начинает конкури-

ровать с младшим за внимание родителей и ревновать. Ревность может принимать различные формы. Особенно ревнивыми становятся те дети, которые до появления младшего ребенка пользовались особой любовью взрослых. В результате первенцы становятся жесткими и авторитарными.

Второй ребенок - его положение своеобразно и неповторимо. У него всегда есть лидер, развивающийся с опережением и служащий ему примером. Второй хочет догнать и перегнать первого. Он хочет перемены власти, он – революционер, не признающий авторитеты. Нередко второй ребенок обгоняет своего лидера. Это может происходить потому, что старший не всегда способен выиграть соревнование с младшим. Он начинает бояться этого соревнования и устраняется от него. Обычно вторые дети больше, чем первые, готовы к сотрудничеству и кооперации, поскольку с самого первого дня вынуждены делить с кем-то родительское внимание.

Самый младший ребенок в семье – особенный. У него никогда не будет последователя, его никогда не свергнут с пьедестала. Его ситуация развития наиболее благоприятна: отношение к нему особо заботливое, так как он самый маленький и самый беспомощный в семье. Его окружает более теплая атмосфера, чем была у его старших сиблингов. Младший может быть похож на второго ребенка тем, что энергичен и старается обогнать других. Но ему часто не хватает отваги соревноваться до победного конца, и тогда он предпочитает пойти по другому пути – выбирает свою, отличную от других членов семьи, дорогу.

Адлер выделял несколько типов младшего ребенка. Об одном типе он писал, что его ситуация развития парадоксальна. Никакому ребенку не нравится все время быть самым маленьким, самым беспомощным, поэтому он старается доказать, что способен все сделать сам. В результате этого стремления он становится человеком, жаждущим власти, превосходства над другими. Нередко у него получается обогнать всех остальных сиблингов и стать самым успешным из них. Другому типу младших детей меньше повезло. Они тоже жаждут превосходства над другими, но им не хватает необходимой для этого энергии и уверенности в себе чтобы затмить старших. И тогда они начинают уклоняться от соревнования, становятся трусливыми, «вечными нытиками», ищущими причины, чтобы

ничего не делать. Они также честолюбивы, но боятся провала и поэтому уваливают от решения проблем и деятельности. Адлер писал, что ни один из этих типов не сможет вырасти в полезного члена общества: первый всегда стремится быть самым лучшим, часто за счет других. Второй тип страдает от своего комплекса неполноценности.

Единственный ребенок в семье имеет свои проблемы. В детстве он был центром внимания. И во взрослой жизни он стремится занимать то же положение, что не всегда возможно. Его балуют на протяжении всего детства, он не приспособлен к трудностям, к самостоятельному решению проблем. Во взрослой жизни он постоянно ищет поддержки от других людей, так как привык получать ее от родителей и без нее чувствует себя неуверенно.

В случае незначительной разницы в возрасте сиблингов, ролевые позиции могут претерпевать изменения: например, младший из братьев здоровее, лучше развит физически, он может занять позицию лидера и опекуна, тем самым лишая старшего ребенка всех преимуществ его позиций.

Сиблинговые отношения - одна из самых продолжительных связей и близких отношений между людьми. Независимо от их эмоционального оттенка (теплые, формальные, конфликтные, и пр.), часто они продолжают дольше других межличностных отношений (дружеских, супружеских, детско-родительских), создают общий опыт жизни братьев и сестер, начиная с самого детства и до преклонного возраста. Постоянное общение и взаимодействие, общие семейные ритуалы и привычки в самых простых ежедневных ситуациях предоставляют возможность людям всех возрастов формировать и развивать привязанность, эмоционально значимые связи, чувство семейного единства. Также сиблинговые отношения формируют умение оказывать поддержку и договариваться, строить межличностное общение с другими людьми.

Как показывает практика, взаимодействие сиблингов в центрах помощи детям, оставшимся без попечения родителей, имеют свои особенности, которые надо учитывать при приеме ребенка в семью.

Отношения между братьями и сестрами приобретают в этих условиях свою специфику. Около половины всех социальных сирот, находящихся на попечении государства, составляют сиблинги, часто из многодетных семей. В Центрах помощи детям, оставших-

ся без попечения родителей, и интернатах оказываются целые сиблинговые подсистемы, особенности которых не учитываются и не находят поддержки в структуре подобных заведений. В этом случае дети распределяются по разным группам или даже учреждениям.

Семейные связи складываются, интегрируются и осознаются личностью постепенно. В силу возрастных особенностей и познавательных процессов, маленьким детям сложно воспринимать своих кровных братьев или сестер, проживающих отдельно в учреждении, оставшихся в кровной семье или находящихся в другой приемной семье, в качестве сиблингов. Из-за возрастных особенностей ребенка сиблинговые связи могут быть либо вовсе не сформированы, либо легко утрачены. Смена взрослых, взаимодействующих с детьми, разделенность их функций в отношении ребенка, перевод детей из одной группы в другую, из одного учреждения в другое, не позволяют ребенку выстроить систему отношений привязанностей.

Общение братьев и сестер, находящихся в центрах помощи детям, довольно стереотипно. Старшие сиблинги, если они склонны к поддержанию отношений со своими младшими братьями, сестрами, как правило, приходят в группы к младшим, чтобы помочь им с одеждой, уроками, при этом они не выходят за рамки родительской роли, не обращаются к младшим с какими-либо просьбами для себя, не проявляют интереса к непосредственному, дружескому общению с ними. Младшие сиблинги тянутся к старшим, ищут их внимания, но старшие часто отвергают или игнорируют их инициативу, ограничиваясь выполнением привычных функций. Происходит имитация способов функционирования детско-родительской системы.

Другая группа братьев и сестер характеризуется избеганием общения друг с другом. Отчуждение обычно наблюдается в период адаптации детей к новым условиям жизни и могут быть расценены как защитная реакция на травмирующий опыт пребывания в неблагополучной семье или утрату привычных связей. Такое защитное отчуждение иногда приобретает хронический характер и, к сожалению, не получает должного внимания со стороны персонала детского дома.

Сохранение братско-сестринских отношений является фактором, снижающим риск неудач в семейной жизни уже выросших

детей-сирот и воспроизведения социального сиротства. Для социальных сирот значимость и эмоциональная насыщенность отношений остается очень высокой. Позитивные связи с кровными родственниками и с родителями замещающих семей позволяют детям чувствовать себя психологически защищенными.

Специфика психического развития детей в учреждениях интернатного типа не определяется общепринятыми критериями нормы и патологии – вне семьи развитие ребенка идет по особому пути и у него формируются специфические черты характера, поведения, про которые нельзя сказать, хуже они или лучше, чем у ребенка, воспитывающегося в семье – они просто другие. У детей наблюдается формирование некоторых механизмов, позволяющих приспособиться к жизни в особых условиях. Эти механизмы могут затруднить постинтернатную социализацию детей и их адаптацию к жизни в замещающей семье.

Рассмотрим такую ситуацию: *замещающая семья приняла решение усыновить братьев 4 и 6 лет. Младший ребенок воспитывался в специализированном доме ребенка, старший брат в центре помощи детям, оставшихся без попечения родителей. В связи с тем, что дети находились более 2 лет в условиях институализации, были утрачены родственные связи. Мальчики проявляют агрессию по отношению друг к другу, жадничают, не могут заниматься совместной деятельностью. Старший ребенок помнит о прошлой жизни, где присутствовал маленький «грудничковый» брат, но в тоже время не ассоциирует его с настоящим временем, младший воспринимает все как новое знакомство и слово «брат» для него лишено смысла. Родители столкнулись с проблемами не только адаптации в замещающей семье, но и с восстановлением сиблинговых отношений.*

Нередко берут ребенка-сироту в семью, где уже есть ребенок и сталкиваются, казалось бы, с непреодолимой преградой, когда кровный ребенок готов к сиблинговым отношениям, а приемный ребенок ведет себя как соперник, отвоевывая внимание родителей.

Сиблинги – выходцы из неблагополучных семей с незначительным институциональным опытом воспитания – могут иметь чрезвычайно сильные, хотя и амбивалентные эмоциональные связи. Доступность их друг для друга, отсутствие пространственных границ,

отдельных комнат, с одной стороны, усиливает эти связи, с другой – ведет к росту агрессии.

Рольевые позиции сиблингов играют большое значение при помещении их в семью. Один сиблинг может выступать для другого в качестве: утешителя в сложных ситуациях; «опекуна»; примера, ролевой модели; конкурента – катализатора достижений; союзника, друга.

Независимо от распределения ролей сиблинги, живущие вне кровной семьи, являются друг для друга незаменимым источником формирования идентичности, жизненной истории, т.к. они хранят уникальные, никому не известные эпизоды семейной истории, причем истории, увиденной глазами сверстника и поэтому вызывающей у ребенка особый резонанс.

Существуют данные о том, что присутствие сиблингов ведет к минимизации последствий травмы сепарации от родителей. Старший сиблинг служит для младшего ребенка «безопасной базой» для исследования окружающего мира. Сиблинг может играть роль заместителя матери и выполнять успокоительную функцию, является утешителем в ситуации смены семьи. Уже к году ребенок проводит во взаимодействии с сиблингами почти столько же времени, сколько во взаимодействии с матерью.

Помимо смягчения интенсивности психологической травмы, передача сиблингов в замещающую семью без их разлучения снижает давление на каждого отдельного ребенка, жесткость ожиданий по отношению к нему, так как у каждого из сиблингов есть свои сильные стороны, из которых у приемных родителей складывается образ «хорошего» ребенка.

Рассматривать вариант с разделением сиблингов следует, если их совместное проживание нарушает нормальные детско-родительские отношения, приводит к невозможности удовлетворить потребности одного из детей, укрепляет деструктивные отношения, несмотря на попытки нормализовать их, угрожает чьей-либо безопасности. Важно учитывать, что разлучение сиблингов несет в себе скрытое сообщение о том, что кровные узы, родство не являются важными. Однако возможны ситуации, когда выбор стоит между сохранением отношений между сиблингами или сохранением детско-родительских отношений с каждым из них.

Как избежать конфликтов и конкуренции между сиблингами в семье

- *Пол ребенка.* В большинстве случаев, как в теории, так и на практике, подтверждается, что наиболее конфликтные отношения у сиблингов одного пола.
- *Возрастной барьер.* Многие родители предполагают, чем меньше разница в возрасте между сиблингами, тем дружнее они будут. Оптимальная разница 5-6 лет. Во-первых, за это время должно восстановиться женское здоровье матери после родов, во-вторых, ребенок уже начинает отделять себя от матери, становится более самостоятельным.
- *«Изгой» и «Любимчики».* Зачастую можно встретить в семье детей, которым приписаны роли любимчиков или изгоев. В этом случае «страдает» не только «отвергнутый» ребенок, который постоянно обижен, ограничен, но и «любимец», который всю свою жизнь будет доказывать, что он достоин любви и признания. Каждый такой сиблинг не подготовлен к реальной самостоятельной жизни.
- *Личное пространство.* Для того чтобы воспитывать в ребенке индивидуальность, необходимо, чтобы у него были личные вещи. А если братья и сестры постоянно берут эти вещи, то чувства, которые переживают дети в этот момент, подобны эмоциям, когда переживаешь ограбление и даже насилие.
- *Родительское внимание.* Выделите специальное время для общения с каждым ребенком. Ребенок, особенно старший, должен знать, что у него есть особое время общения с родителем, когда никто не будет им мешать.
- *Арбитр в стычках.* Постарайтесь не вступать в разборки между детьми, дайте им возможность самим найти выход из конфликтной ситуации, но если вас уже втянули, дайте каждому ребенку высказать свою жалобу, а после постарайтесь вместе с детьми найти как можно больше способов решения конфликта. Очень важно давать детям общие задачи, которые лучше выполняются в содружестве, совместной деятельности.

В качестве способов поддержания отношений между сиблингами опытные замещающие родители используют:

- общие задания для всей сиблинговой группы,
- обсуждение правил взаимодействия как внутри группы, так и с другими членами семьи,
- совместные ритуалы еды (вместе сажают за стол),
- организацию качественного проведения совместного досуга,
- четкое распределение пространства в семье, размещение сиблингов в разные комнаты, закрепление за ними «своего» места в квартире.

Сиблинги по-разному воспринимают замещающих мать и отца. Имея значительные нарушения привязанности, они стабильную базу отношений ищут в замещающем отце, проецируя на замещающую мать свою обиду на биологическую маму.

Взрослые – образец для подражания

«Дети не очень внимательно слушают старших, но не упускают ничего в подражании им».

Джеймс Болдуин

Наши мысли и убеждения в сочетании с привычными действиями – это то, что мы передаем своим детям на повседневной основе. Мы служим моделью, на которую они смотрят снизу-вверх. И это может иметь как положительные, так и пагубные последствия. Хорошо, когда мы сами служим образцом поведения, которое мы хотели бы видеть в своих детях. Но порой бывает, что вопреки своим самым благим намерениям, мы внушаем детям вредные идеи.

Например, в тех случаях, когда мы ощущаем беспокойство и пытаемся оградиться от внушающих тревогу обстоятельств защитным барьером, мы, сами того не желая, приучаем детей бояться незнакомых ситуаций, а не преодолевать их. Напротив, когда мы сами ощущаем подъем и проявляем готовность завоевать весь мир, мы передаем эту мужественную установку и своим детям.

Давайте признаем, у каждого из нас бывают дни «удачные» и «неудачные». Никто из нас не совершенен, и мы не должны требовать этого совершенства от себя. Мы должны, однако, осознавать, что всегда остаемся моделью для наших детей, что бы мы ни делали.

Наша собственная сущность – ключ к тому, кем станут наши дети.

Если мы хотим, чтобы наши дети были терпеливы, мы на собственном примере должны демонстрировать терпение в житейских делах – и не изредка, а регулярно и последовательно. Если мы хотим, чтобы у наших детей было много друзей, мы сами должны иметь много друзей. Если мы хотим, чтобы они были участливыми и заботливыми к другим, мы сами должны быть образцом заботливости и участия. Ганди сказал: «Мы сами должны быть той переменной, какую хотим видеть в окружающем мире». Поэтому мы сами должны быть тем, кем хотим видеть своих детей.

Познав себя и поняв, что дети во всем подражают нам, мы можем при необходимости корректировать свое поведение. Мы должны пристально всмотреться в себя и, не преувеличивая своих достоинств и недостатков, разобраться, что своим поведением сообщаем своим детям. Ирония жизни в том, что даже если мы не готовы измениться к лучшему ради самих себя, мы сделаем это ради детей. Таким образом, дети делают нам еще один неожиданный подарок - они побуждают нас проявлять себя с самой лучшей стороны.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Петрановская Л. Дитя двух семей: Книга для приемных родителей М.: Независимая форма «Класс», 2016. – 109 с.
2. Капилина (Пичугина) М.В., Панюшина Т.Д. Приемный ребенок: жизненный путь, помощь поддержка – М.: Никея, 2015. – 432 с.
3. Андреева Ю. Хотите усыновить ребенка? – СПб.: Питер, 2004 – 224 с.
4. Комплексный подход в работе с приемной семьей. Сборник материалов: региональный опыт, интересные пруттики, рассказы приемных родителей. – М.: БФ «Здесь и сейчас», 2012 г.
5. Волченкова Е.В. Проблема полоролевой идентификации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Статья.
6. Хрестоматия для принимающих родителей. Новые возможности воспитания. ГКОУ Калужской области. г. Калуга.
7. Мотивация личности родителя приемного ребенка. Текст научной статьи по специальности «Социологические науки».
8. Настольная книга приемного родителя. Практическое пособие. СПБОО «Врачи детям», 2007 г.
9. Методическая рассылка №4/2019 в приемную семью пришли дети – родные братья и сестры.
10. Трудное поведение приемных детей: причины, профилактика, пути помощи. Сборник материалов: региональный опыт, интересные практики, рассказы приемных родителей. Москва 2017 г. БФ помощи детям-сиротам «Здесь и сейчас».
11. Якимова Т.В. Особенности общения сиблингов в условиях детского дома. Особенности общения сиблингов в условиях детского дома 2011, №2.
12. Магда Е.В. Что нужно знать замещающим родителям об особенностях взаимодействия сиблингов, находящихся в центрах помощи детям, оставшихся без попечения родителей.
13. Бреслав Г.М. Эмоциональные особенности формирования личности в детстве: норма и отклонение. М., 1990.

14. Воспитание трудного ребенка: дети с девиантным поведением / Под ред. М. И. Рожкова. М., 2001.
15. Зажигина М.А. Чего не стоит делать родителям, но что они все равно делают. М.: Генезис, 2008. 240 с.
16. Кравцова М.М. Если ребенок берет чужие вещи. М., 2002.
17. Как построить свое «Я» / Под ред. В.П. Зинченко. М., 1991.
18. Популярная психология для родителей: 2-е изд., испр./Под ред. А.С. Спиваковской. СПб. : СОЮЗ, 1997. 304 с.
19. Сергеенкова И.В. Психологическое развитие детей. Ростов н/Д: Феникс, 2007. 125 с.
20. Спиваковская А.С. Популярная психология для родителей. СПб. : СОЮЗ, 1997.

Содержание

Мотивация принятия ребенка в семью.....	3
Место кровной семьи в жизни ребенка	9
Возрастные особенности детей.....	26
Эмоциональная депривация.....	33
Адаптация ребенка в семье	42
Личные границы ребенка.....	50
Психосексуальное развитие	58
Типичные формы поведения ребенка, и что они могут означать.....	67
Агрессивность ребенка	72
Воровство как форма проявления травмы.....	82
Школьные проблемы детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей	90
Сиблинги, отношения приемного ребенка к вновь принимаемым	96
Взрослые – образец для подражания	106

Для заметок

Производственно-практическое издание

ВСЁ О НАШИХ ДЕТЯХ

Составители:

Шахурдина Зинаида Софроновна

Петухова Оксана Петровна

Жапарова Алия Ныгмановна

Иванова Надежда Федотовна

Жиркова Алина Акимовна

Якутск, «Дом печати», 2022

Верстка *Шадрина М.И.*

Подписано в печать 17.03.2022

Формат набора 60x84 1/16

Гарнитура PT Sans. Печать цифровая.

п.л. 7. Тираж 40 экз. Заказ № 05